

СЕРИЯ «СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА БЕЗДНЫ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ЧЕРНЫЙ
ГОРИЗОНТ**
СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА БЕЗДНЫ

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер Смотритель Маяка Бездны: Черный Горизонт

<https://litres.ru/74521217>

SelfPub; 2026

Аннотация

Великий Пепельный Прилив затопил архипелаг, но древний маяк на скале выстоял. Полина пробудилась из криостаза, однако пепельная коррозия вошла в терминальную стадию. Единственное спасение — Сердце Глубинного Разлома, скрытое на дне Впадины Вечной Ночи за Черным Горизонтом, куда не проникает ни один фотон света. В это же время армада культистов «Ордена Угасания» собирается в решающий поход, намереваясь разрушить последний оплот человечества.

Родион Валеv разблокирует высший ранг класса [Фотонный Архитектор / Владыка Световых Мостов]. Используя законы квантовой оптики и реликвии Первой Эпохи, он строит твердые световые мосты прямо над кипящими волнами океана, превращая луч маяка в планетарный синхротронный резак. Чтобы спасти дочь и выжить скверну Бездны, Родион бросает вызов Архитектору Пепла и шагает в абсолютную тьму. Грандиозный финал дилогии о смотрителе света!

Содержание

Глава 1. Эхо пепельного шторма	5
Глава 2. Сигнал с той стороны	24
Глава 3. Класс [Фотонный Архитектор]	48
Глава 4. Поход за шельфовым конденсатором	70
Глава 5. Флотилия Ордена Угасания	91
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Нейтон Патчер
Смотритель Маяка
Бездны: Черный Горизонт
НЕЙТОН ПАТЧЕР

СМОТРИТЕЛЬ МАЯКА БЕЗДНЫ:

ЧЕРНЫЙ ГОРИЗОНТ

Серия «Смотритель Маяка Бездны» • Книга 2

Глава 1. Эхо пепельного шторма

Океан внизу не затихал — он переваривал мертвецов.

Тяжелые, словно расплавленный свинец, волны Пепельного Океана с глухим утробным рокотом разбивались о базальтовые ребра Мыса Забвения. Каждый удар вздымал в стылый воздух тучи серой, маслянистой взвеси, пахнущей озоном, выжженным кремнием и застарелой тухлятиной разлагающихся хитиновых панцирей. Ветер, летящий из-за Черного Горизонта, сек лицо колючей пылью, но Родион Валева даже не прищурился. Его взгляд, давно привыкший различать движение первородной тьмы в абсолютном ничто, был прикован к кромке прибоя.

Там, на истерзанных скалах, догорали останки Первой Волны.

Исполинские туши глубинных химер — многосуставчатых тварей, выблеванных Бездной из тектонических провалов внешнего шельфа — медленно оседали, превращаясь в хлопья черного шлака. Системное пламя маяка, напитанное конденсатом Первородного Эфира, все еще лизало их разорванные сочленения, не позволяя астральной плоти восстановиться. В воздухе висел монотонный, сводящий с ума зуд — так звенела сама ткань пространства, залечивая микро-разрывы после применения пространственных орудий верхнего яруса.

Родион медленно выдохнул. Пар изо рта вырвался с легким серебристым свечением — показатель перегрузки энергетических каналов все еще балансировал на опасной отметке в восемьдесят два процента.

Перед глазами мягко пульсировал полупрозрачный интерфейс, запятнанный багровыми предупреждающими маркерами:

[Внимание! Отражение осады сектора «Мыс Забвения» завершено.]

* **Текущая фаза:** * Затишье (Межволновой интервал).

* **Уничтожено инкубов Бездны ранга «Осквернитель»:** * 14 820 ед.

* **Уничтожено колоссов Бездны ранга «Дробитель Шельфа»:** * 3 ед.

* **Целостность барьера Первичного Октагона:** * 14.8% (Критическое падение мощности).

* **Износ фокусирующей линзы Архитектора:** * 43.2%.

* **Запас искрового концентрата в автоклавах:** * 11.4%.

* **Начислено очков Хранителя:** * 4 800 000 ед. (Заблокировано до полной стабилизации Контура).

— Четырнадцать процентов... — негромко произнес Родион. Голос звучал хрипло, словно связки были обожжены сухим жаром боевых стимуляторов. — Еще один натиск такой плотности, и нижние бастионы просто смоем в бездну.

Мы даже не успеем запустить контр-резонанс.

Он провел ладонью в тяжелой латной перчатке по выщербленному парапету обзорной площадки. Черный камень цитадели — древний монолит, на котором покоился маяк, — был холодным и скользким. Пепел покрывал его слоем в два пальца. Под этим пеплом покоились рунические тракты, по которым еще недавно пульсировали гигаватты чистой очищающей энергии. Сейчас они едва тлели угасающим бирюзовым пунктиром, жадно вытягивая крупницы маны из истощенного ядра мыса.

Мыс Забвения полностью оправдывал свое название. Эта скальная игла, выдвинутая на сотни миль вглубь Пепельного Океана, стояла на границе познанного мира и бесконечного мрака, откуда не возвращались даже боги древних пантеонов. Девяносто один том бесконечной войны, лишений, прокачки и потерь привел его сюда. К этой точке. К этому последнему рубежу.

Но победа над авангардом Бездны не принесла облегчения. В груди тяжелым комком ворочалась пустота, куда более страшная, чем миллионы оскаленных пастей на дне океана.

Родион резко развернулся, полы его истерзанного ветром тяжелого плаща взметнулись, взметнув горсть серой пыли, и шагнул к бронированной двери шлюза. Защитные пластины из звездного чугуна с тяжелым металлическим лязгом разошлись в стороны, впуская его внутрь центрального ствола

башни.

Здесь царила иная атмосфера. Тишину нарушало лишь мерное, утробное гудение главных гидродинамических насосов, качавших жидкий светonosный стабилизатор по внешним трубам, да сухой треск дуговых разрядников на потолочных сводах. Запах серы и гари сменился резким медицинским духом озона, криогена и сублимированного спирта.

Родион спустился на тридцать уровней вниз, минуя оружейные арсеналы, выгоревшие трансформаторные подстанции и опустевшие казармы големов-защитников. Механические сервиторы шестой серии деловито сновали по переходам, волоча за собой искореженные детали автопушек и заменяя оплавленные кабели, но Родион даже не смотрел на них.

Его путь лежал в самый защищенный сектор маяка — Подземный Ковчег, вырубленный прямо в сердцевине алмантовой жилы.

За тремя слоями герметичных силовых врат находился Зал Покоя. Огромное круглое помещение с купольным потолком, исписанным защитными мандалами тринадцатого круга, тонуло в полумраке. Единственным источником света служил массивный саркофаг из закаленного хроно-стекла и полированного молибдена, установленный в центре зала на парящей магнитной платформе.

Внутри него, среди клубящихся клубов белесого, морозного газа, лежала Полина.

Ее лицо казалось пугающе спокойным. Бледная кожа, почти прозрачная в холодном свечении индикаторов, тонкие черты, темные ресницы, не вздрагивающие ни на миг. Длинные русые волосы разметались по криогенной подушке тончайшими нитями инея. Она казалась спящей царевной из древней детской сказки, если бы не одно чудовищное обстоятельство.

От основания ее шеи, поднимаясь к левой скуле и спускаясь по ключице к самому сердцу, ветвилась паутина иссиня-черных, пульсирующих вен. Это не была обычная органика. Под кожей перекачивались крошечные маслянистые крупички, в которых отражалась пустота — та самая, что бушевала за стенами маяка.

Родион подошел к саркофагу вплотную и опустил бронированную руку на ледяное стекло. Пальцы мелко дрожали, чего он никогда не позволял себе в бою перед лицом легионов Бездны.

В ту же секунду биомониторы саркофага отозвались на его присутствие тревожным, писклявым зуммером. Светящиеся шкалы на боковой панели метнулись вверх, вспыхнув ядовитым алым пламенем.

[Внимание! Зафиксировано спонтанное пробуждение сознания субъекта «Полина Валева»!]

Фаза анабиоза: Нарушение глубокой фазы (Глубина погружения: 34%).

* **Нейронная активность:** 89% (Критическая гиперсинхронизация).

* **Статус скверны:** Глубинная Пепельная Коррозия (Тип: «Око Бездны»).

* **Стадия деградации ауры:** 4 (Терминальная).

* **Эрозия духовного ядра:** 91.4%.

* **Время до полной энтропийной аннигиляции матричной структуры:** 71 час 44 минуты.

— Проклятье... — выдохнул сквозь зубы Родион.

Под стеклом дрогнули веки девушки. Медленно, с нечеловеческим усилием, преодолевая сопротивление парализующего раствора, Полина открыла глаза.

В них не было человеческих зрачков. Вместо теплой радужки на Родиона смотрела бездонная, звездная тьма, подернутая багряными искрами первозданного хаоса. Но в глубине этого кошмара, на самом дне ее угасающей души, еще теплился знакомый, родной огонек.

Она узнала его. Ее губы, искусанные и покрытые кристаллами сухого льда, едва заметно шевельнулись. Внутренний динамик саркофага, зашипев сквозь помехи статического электричества, передал слабый, едва слышный шепот:

— Родя... Ты... отбил их?..

Слова давались ей с мучительным трудом. Каждая вибрация голосовых связок отзывалась вспышкой боли на графиках нейросети: показатель болевого шока мгновенно подско-

чил до критических девяноста единиц.

— Отбил, родная. Мы выстояли, — голос Родиона звучал твердо, хотя внутри у него все сжалось в ледяной комок. Он нажал на сенсорную панель, активируя легкую дозу анальгетика, смешанного с астральным стабилизатором. — Не говори ничего. Береги силы. Тебе нельзя напрягать каналы. Коррозия реагирует на малейший резонанс твоей воли.

Полина едва заметно качнула головой. Ее тонкие пальцы дернулись под стеклом, словно пытаясь коснуться его руки сквозь пятидюймовую преграду из зачарованного кристалла.

— Я... чувствую их, Родя... — ее шепот стал еще тише, превращаясь в шелест сухого тростника на ветру. — Они не ушли на дно. Они... ждут внизу. Там, где разлом смыкается с изнанкой мира. Они зовут меня... Говорят, что маяк — это всего лишь скорлупа. Что ты сгоришь здесь вместе со мной... Не трать на меня искры... Запусти линзу на полную мощность... сожги этот шельф... сожги меня... пока я еще помню твое имя...

— Замолчи! — резко, громче, чем следовало, оборвал ее Родион. В его глазах полыхнуло тяжелое золотое сияние ранга Владыки Маяка. — Слышишь меня? Замолчи! Я перевернул девяносто два сектора этой проклятой вселенной не для того, чтобы сдать на пороге финала! Никакой очистки не будет. Никаких жертв. Ты выйдешь из этой капсулы своими ногами, даже если мне придется выжечь весь этот океан до самого каменного ложа!

Полина слабо улыбнулась. Эта улыбка была полна такой бесконечной, щемящей нежности и безнадежности, что у Родиона перехватило дыхание.

— Глупый... гордый смотритель... — прошептала она, и веки ее снова начали опускаться. Раствор снотворного начал действовать, гася избыточную мозговую активность. — Таймер... посмотри на таймер... Чудес не бывает на девяностом уровне... Здесь только математика... энтропии...

Ее глаза закрылись. Дыхание снова стало ровным, механическим, поддерживаемым сервоприводами саркофага. Паутина черных вен под кожей чуть потускнела, но не исчезла — она затаилась, продолжая медленно, миллиметр за миллиметром, пожирать духовную плоть.

На дисплее безжалостно тикали секунды:

71:43:12... 71:43:11... 71:43:10...

Меньше трех суток. Любое зелье девятого ранга, слезы феникса, капли древа Иггдрасиль, даже первородный эфирный эликсир титанов — все это превращалось в яд при контакте с Пепельной Коррозией такого уровня. Тьма Бездны не разрушала плоть — она переписывала ее информационный код, заменяя законы жизни законами вечного распада. Семьдесят один час — и матрица Полины необратимо схлопнется, превратив ее в бестелесного фантома Бездны, без разума, без памяти, без души.

— Ты права, Поля, — тихо проговорил Родион в пустоту зала. — Чудес здесь нет. Но здесь есть я.

— И математика энтропии весьма категорична, мой господин, — раздался за его спиной сухой, лишенный эмоций, но вибрирующий глубокими гармониками голос.

Родион не обернулся. Он знал, кто это.

Воздух в центре зала подернулся золотистой рябью. Из крошечной искры белого пламени, возникшей на высоте человеческого роста, развернулся сложный геометрический контур. Октаэдры света вращались внутри друг друга, формируя силуэт высокой андрогинной фигуры, сотканной из чистого структурированного фотонного потока.

Люмен. Древний конструкт-оракул, автономный интеллект Маяка Бездны, созданный цивилизацией Первостроителей задолго до того, как этот мир погрузился в пепел.

В руках — если так можно было назвать сплетения мерцающих силовых линий — Люмен держал тяжелую пластину из черного обсидианового сплава, покрытую миллионами светящихся микрорунических каналов. От пластины исходил явственный холод и легкий запах паленой меди.

— Ты закончил дешифровку клинописи, извлеченной из ядра Дробителя? — спросил Родион, наконец оторвав взгляд от саркофага и повернувшись к оракулу.

— Закончил двадцать четыре секунды назад, — ответил Люмен. Его лицо, представлявшее собой гладкую золотую маску без глаз и рта, слегка накренилось. — И результаты вычислений вам не понравятся. Впрочем, когда вам нравились результаты моих вычислений?

— Говори по существу, Люмен. У нас нет времени на твои протоколы сарказма.

— Протоколы сарказма являются базовой надстройкой моей личности для компенсации бесконечного стресса от взаимодействия с органическими формами жизни, — невозможно парировал конструкт, поднимая пластину на уровень груди. — Взгляните сами.

Люмен сжал пальцы, и пластина вспыхнула.

Материальный носитель распался на тысячи световых проекций, заполнивших все пространство Зала Покоя. Перед глазами Родиона развернулась исполинская трехмерная схема.

В центре ее возвышался крошечный, почти незаметный шпиль — Маяк Бездны на Мысе Забвения. Ниже расстился Пепельный Океан, показанный в разрезе. Но океан не имел дна в обычном понимании. На глубине сорока километров океаническая плита резко обрывалась гигантским тектоническим разломом, уходящим во тьму на немыслимые расстояния. Это была зияющая рана в теле планеты — воронка, сужающаяся к основанию и напоминающая перевернутый циклопический зиккурат.

[Системный запрос: Декомпиляция артефакта «Чертеж Первородного Инициатора»]

* **Уровень доступа:** Смотритель Бездны (Ранг 9).

* **Происхождение данных:** Архивы Нулевого Цикла /

Кластер «Глубинный Разлом».

* **Статус реконструкции чертежа:** 98.6%.

— Это не просто карта глубин, — тихо произнес Родион, вглядываясь в мерцающие рунические формулы, оплетающие края проекции. — Это схема циркуляции силовых линий.

— Совершенно верно, — отозвался Люмен, и проекция приблизилась, сфокусировавшись на самом остром перевернутого зиккурата, на глубине свыше трехсот километров под поверхностью океана. — Вы искали катализатор, способный остановить деградацию духовной матрицы госпожи Полины. Стандартная медицина Девяносто Второго Тома бессильна. Даже Первичный Концентрат Маяка лишь замедляет распад на ничтожные доли процента. Но чертеж, снятый с павшего Дробителя Шельфа, подтверждает древнюю апокрифическую теорию.

В точке фокуса запульсировала крошечная сфера ослепительно-белого цвета, окруженная десятками концентрических колец из черного пламени.

— Что это? — прищурился Родион.

— Сердце Глубинного Разлома, — произнес Люмен, и в его бесстрастном голосе на долю секунды прорезались древние, погребенные под слоями кода интонации благоговения и ужаса. — Первородная сингулярность, породившая Пепельный Океан. Точка, где энтропия Бездны достигает абсо-

лютного пика... и согласно закону инверсии пределов, обращается в свою противоположность. Там, в самом эпицентре разлома, рождается субстанция, именуемая в древних хрониках «Слезой Изначального Света».

Интерфейс Родиона мгновенно среагировал на ключевое слово, выдав каскад системной информации:

[Справка Системы: «Слеза Изначального Света»]

* **Класс:** Реликтовый артефакт трансцендентного уровня.

* **Свойства:** Полный откат энтропийного состояния органических и духовных структур до точки первородной матрицы (Фактическое стирание любого типа скверны, включая Проклятие Бездны 10-й степени).

* **Вероятность успешной стабилизации цели «Полина Валева»:** 99.8%.

* **Местонахождение:** Горизонт событий Сердца Глубинного Разлома (Сектор Невозврата).

* **Уровень опасности среды:** Абсолютный (Давление эфира превышает допустимые нормы брони Смотрителя в 14 раз; плотность скверны — смертельна для сущностей ниже ранга Полубога).

Родион тяжело оперся кулаком о край проекционного стола.

Девяносто девять и восемь десятых процента. Спасение

существовало. Реальное, математически выверенное спасение. Не иллюзия, не призрачная надежда уличных шарлатанов, а системная константа. Но цена...

— «Сектор Невозврата», — медленно повторил он. — Туда не проникает свет маяка. Даже луч Первичной Линзы рассеется на глубине в сто километров из-за плотности пепельной взвеси.

— Именно так, господин Валев, — подтвердил Люмен. Конструкт взмахнул рукой, и проекция окрасилась в зловещие багровые тона, показывая плотность распределения монстров Бездны вдоль разлома. — Погружение на такую глубину на обычном судне невозможно. Давление расплющит титановые переборки, словно яичную скорлупу. Скверна разъест духовные щиты за сорок минут. Кроме того, Вторая Волна уже формируется на средних горизонтах. По моим расчетам, они ударят по мысу через шестьдесят часов.

— У меня семьдесят один час до того, как Полина исчезнет, — отрезал Родион. — Вторая Волна не имеет значения, если здесь некому будет жить.

— Имеет, если маяк падет до вашего возвращения, — парировал Люмен. — Если барьер рухнет, саркофаг будет уничтожен за три секунды. Даже если вы добудете Слезу, возвращаться будет некуда.

Родион поднял голову. В его темных глазах вспыхнуло то самое холодное, расчетливое бешенство, которое позволило ему пройти сквозь мясорубки девяноста одного тома, остав-

для позади горящие цитадели падших империй и поверженных владык демонов.

— Маяк не падет. Ты останешься здесь, Люмен.

Фотонное тело конструкта дрогнуло.

— Я? Мой вычислительный ресурс ограничен...

— Ты переведешь все второстепенные системы в режим глубокой консервации, — четко, чеканя каждое слово, начал отдавать приказы Родион. — Отключи освещение в жилых секторах. Заглуши реакторы нижних ярусов с четвертого по двенадцатый. Всю высвобожденную энергию направь в контур Первичного Октагона. Переведи автоклавы на ручной синтез искрового пороха — отдай команду сервисным големам разобрать на металл резервные оружейные батареи западного бастиона. Им все равно нечего заряжать.

— Это ослабит структурную прочность фундамента башни на двадцать восемь процентов, — заметил оракул, но его пальцы уже вычерчивали в воздухе команды перенастройки систем.

— Плевать на фундамент. Главное — удержи фокус барьера над Залом Покоя. Если мыс начнет крошиться — пусть крошится. Башня должна стоять.

Родион подошел к оружейной стойке, встроенной в алмазовую стену, и приложил ладонь к сканеру доступа. С шипением стравленного вакуума плита отъехала в сторону, открывая глубокую нишу.

Там, на подставках из темного эбенового дерева, покоили-

ся комплект тяжелой глубинной брони — «Панцирь Черно-го Архипелага». Древний скафандр, выкованный из чешуи первородных левиафанов и сплавов, не знающих коррозии. Рядом висел «Левиафан» — двуручный цепной клеймор с мономолекулярными зубьями из костей древних архидемонов, напитанный гравитационными рунами.

— Вы собираетесь идти в Разлом в одиночку, — это был не вопрос. Люмен констатировал факт.

— Не в одиночку, — Родион снял с креплений массивный нагрудник. Металл отозвался на его касание тихим, хищным звоном, синхронизируясь с аурой владельца. — Ты подговоришь батискаф «Эреб». Тот самый, экспериментальный, с гравитационным двигателем на антиматерии Бездны, который мы подняли со дна в прошлом сезоне.

— «Эреб» нестабилен, — напомнил конструктор. — Его реактор синхронизирован с полями Бездны всего на шестьдесят четыре процента. При погружении в Сердце Разлома существует вероятность в сорок два процента, что сингулярность вызовет детонацию ядра еще до того, как вы достигнете горизонта событий.

— Сорок два процента неудачи означают пятьдесят восемь процентов успеха, — Родион защелкнул магнитные замки поножей. Тяжелые пластины с глухим щелчком сомкнулись вокруг его ног, выбрасывая в вены порцию нейроинтерфейсных игл. Боль была привычной, отрезвляющей. — На этих рубежах других вероятностей не бывает, Люмен. Ты

знаешь это не хуже меня.

Конструкт на мгновение замолчал. Вращение геометрических фигур внутри его светового тела замедлилось, переходя в ровный, гармоничный цикл.

— Чертеж содержит еще одну деталь, господин Валев, — тихо произнес оракул.

Родион, надевавший наручи, замер:

— Какую?

— Сердце Глубинного Разлома охраняется. То, что мы убили на шельфе — Дробители, Осквернители — это не армия. Это беженцы. Они бежали на поверхность, спасаясь от того, что пробудилось на дне.

Перед Родионом развернулся последний фрагмент дешифрованного клинописного текста. Символы были выжжены багровым, и от них исходило отчетливое системное ощущение ледящей пустоты:

[Внимание! Идентификация сущности нулевого горизонта]

* **Объект:** Страж Порога / Древний Ужас Бездны — *Кракен Беспредельного Мрака, Йормунд Глубинный*.

* **Класс опасности:** Не поддается классификации Системы (Ориентировочно: Ранг «Пожиратель Миров»).

* **Особое условие:** Сущность не может быть уничтожена стандартными методами урона. Она является частью экосистемы Разлома.

Родион посмотрел на багровые строки, затем перевел взгляд на клинок «Левиафана». Огромное лезвие тускло блеснуло в полумраке зала, отражая серые сполохи защитных рун.

— Пожиратель Миров, значит... — на губах Родиона появилась кривая, жесткая усмешка. В ней не было ни капли страха — лишь бесконечная, выжженная дотла усталость человека, который убивал богов и хоронил цивилизации на протяжении девяноста двух томов своей бесконечной одиссеи. — Отлично. Значит, его плоть хорошо горит в пламени маяка.

Он застегнул последний замок тяжелого шлема. Лицевой щиток опустился с глухим металлическим щелчком, отрезая его от внешнего мира. Мир окрасился в янтарные и темно-синие тона боевого тактического интерфейса:

[Костюм глубоководного погружения «Панцирь Черно-го Архипелага» активен.]

* **Синхронизация с носителем:** 99.4%.

* **Защита от ментального давления Бездны:** 880 ед.

* **Герметичность контура:** 100%.

* **Гравитационные компенсаторы:** В режиме ожидания.

* **Связь с Маяком:** Стабильная (Локальный квантовый канал «Оракул-1»).

Родион подошел к саркофагу в последний раз. Сквозь толщу зачарованного стекла он взгляделся в бледное, неподвижное лицо Полины. Черная сеточка на ее коже казалась замершей, но таймер в углу обзора продолжал безжалостно сжигать секунды ее жизни:

`71:38:04... 71:38:03...`

Он прижал бронированную ладонь к стеклу прямо напротив ее бледной щеки.

— Я вернусь, Поля, — произнес он глухо сквозь фильтры шлема. — Жди меня. Даже если мне придется вырвать это Сердце вместе с глоткой их древнего бога.

Он резко повернулся к Люмену:

— Начиная продувку шлюзов докового горизонта. Выводи «Эреб» на стартовую направляющую. Загрузи в навигационную систему батискафа все данные дешифровки до последнего байта.

— Протоколы инициированы, — отозвался конструкт, распадаясь на сотни световых нитей, устремившихся в кабельные каналы пола. Его голос прозвучал уже из интеркома башни: — Шлюзовая камера номер четыре заполняется пепельной водой. Давление выравнивается. Господин Валеv... да пребудет с вами Первичный Свет. Ибо там, куда вы идете, света не было с момента сотворения мира.

— Свет мы принесем с собой, — бросил Родион, закидывая тяжелый клеймор за спину.

Магнитный захват с глухим ударом зафиксировал многопудовое лезвие на бронежилете. Родион широким, тяжелым шагом направился к шахте скоростного лифта, ведущей на нулевой, подводный горизонт цитадели.

Впереди лежали триста километров абсолютного, непроглядного мрака. Пепельный Океан ждал своего зрителя — не для того, чтобы сдаться, а чтобы сожрать его без остатка.

Но у Бездны был лишь голод.

А у Родиона Валева было семьдесят один час и обещание, которое он не имел права нарушить.

Глава 2. Сигнал с той стороны

Лифт «Оракул-Спуск» не падал — он вгрызался вглубь скального монолита, на котором покоилась Цитадель. Толстый слой зачарованного базальта толщиной в полтора километра скрежетал за бронированными стенами шахты, гася колоссальное внешнее давление Пепельного Океана.

Родион стоял неподвижно, широко расставив ноги в массивных магнитных сапогах «Панциря Черного Архипелага». Индикаторы на сетчатке мерцали ровным, холодным сапфировым светом:

[Внимание: Спуск на Горизонт-0 (Глубоководный док «Стикс»)].

* **Текущая глубина:** —1 840 метров ниже нулевой отметки Океана.

* **Внешнее гидростатическое давление:** 194.2 атм.

* **Плотность Пепельной Взвеси:** Повышенная (Класс опасности: «Черный Ил»).

* **Фон Бездны:** 640 микро-зиверт энтропии/сек.

* **Таймер крио-стабилизации (Полина Валева):**
`71:34:19... 71:34:18...`

Цифры таймера отпечатывались на глазном дне раскаленным железом. Семьдесят один час. Меньше трех суток на то,

чтобы погрузиться на батискафе «Эреб» в абиссальный разлом, найти руины Первой Эпохи, вырезать из плоти Древнего его пульсирующее ядро и вернуться наверх. Задача, за которую в здравом уме не взялся бы ни один Грандмастер Архипелага. Но здравый ум Родион похоронил еще в тот день, когда Бездна впервые коснулась Полины.

Внезапно шахту потрянуло.

Это не был обычный гидроудар или тектонический сдвиг, привычный для нестабильного дна Черного Архипелага. Вибрация пришла сверху — от самого шпиля Маяка. Низкий, вибрирующий гул прокатился по кабель-каналам, заставив гидравлику лифта взвять от перегрузки. Магнитные захваты клеймора за спиной Родиона отозвались жалобным металлическим лязгом.

В воздухе резко запахло паленым озоном, ионизированным кварцем и той особой, металлической гарью, которая появляется лишь тогда, когда эфирные накопители башни начинают выгорать дотла.

— Люмен! — рявкнул Родион во внутренний канал связи. — Доложи обстановку. Что с фокусирующей короной?

Световой конструкт не появился в виде привычной проекции. Вместо этого его голос прорезал помехи интеркома — рваный, дребезжащий, модулированный частотами системной тревоги:

— Критическая флуктуация в главном резонаторе! Господин Валев, Фокусирующая Корона... она вышла из пови-

новения автопилота. Накопители Первичного Света отдают заряд в обратной полярности!

[Внимание! Зафиксирован несанкционированный переход Главного Излучателя в режим «Овердрайв»!]

* **Текущая мощность Светового Конуса:** 148% (Критический перегрев).

* **Расход Эфира:** 12 400 ед./мин. (Превышение лимита безопасности в 3.2 раза).

* **Угол рассеивания:** Сфокусирован в коллимированный сверхдальний луч.

* **Дальность пробоя пепельной толщи:** Увеличена с 40 до 350 морских миль.

* **Статус системы:** Угроза расплавления кристаллической линзы «Слеза Авроры». До разрушения ядра: 00:14:52.

— Отставить спуск! — скомандовал Родион, сжимая кулаки в бронированных перчатках так, что сервоприводы взвизгнули. — Лифт — на верхний технологический ярус. Живо!

— Но господин Валеv, батискаф... окна погружения... таймер госпожи Полины...

— Если башня расколется, спасти будет некого! Лифт вверх!

Механизмы послушались. Тормозные колодки впились в

рельсы с оглушительным скрежетом, высекая фонтаны изумрудных искр магического торможения. Лифт замер на секунду, а затем с чудовищным ускорением рванул обратно — в поднебесье, туда, где на высоте трехсот метров над бушующим Пепельным Океаном билось в конвульсиях сердце Маяка.

Перегрузка вдавила Родиона в полимерный пол, но компенсаторы брони «Панцирь Черного Архипелага» отработали безупречно, впрыснув в кровь стимуляторы и стабилизировав давление в экзоскелете. Он не сводил взгляда с таймера.

`71:31:02...`

Каждая потерянная минута здесь, наверху, была украдена у той, что лежала в саркофаге. Но оставить Маяк слепым или позволить линзе лопнуть означало верную смерть для всего сектора. Без Света Маяка Бездна захлестнет скалу за считанные минуты, и никакой стазис не спасет Полину от энтропийного разложения.

Двери лифта распахнулись еще до полной остановки кабины на отметке Верхней Орудийной и Резонаторной Палубы.

Родиона встретил шквал.

Воздух в кольцевой галерее купола был раскален добела. Сквозь сверхпрочные кварцевые плиты купола бил ослепительный, невыносимый для обычного глаза столб пламени — луч Первичного Света толщиной с крепостную башню

уходил не в зенит, а полого срезал горизонт, пробивая бесконечную черноту штормового океана. Вокруг гигантской многоярусной линзы «Слеза Авроры», вращающейся в гравитационном подвесе, плясали дуги сиреневой плазмы.

Конструкт Люмена метался между управляющими терминалами, его световое тело распадалось на мерцающие лоскуты, не выдерживая плотности излучения.

— Она не слушает ручной ввод! — кричал конструкт, перекрывая рев ионизированной атмосферы. — Маяк нашупал что-то во тьме! Он тратит весь стратегический резерв эфира, чтобы пробить помехи на сверхдальней дистанции! Словно... словно он поймал встречную тягу!

Родион шагнул вперед. Тяжелая поступь композитных сапог оставляла дымящиеся следы на покрытом инеем и искрами металле палубы. Температурные датчики брони заверещали: внешняя среда прогрелась до четырехсот градусов по Цельсию, но зачарованный адамантин «Панциря» держал удар.

Он подошел к главному пульту — алтарю управления из черного монолитного обсидиана, испещренному золотыми шинами данных.

— Интерфейс зрителя. Авторизация: Родион Валев, Хранитель 92-го ранга, — глухо произнес он.

Бронированная перчатка опустилась на контактную панель. Кожа под костюмом отозвалась резким уколом — система подтверждала генетический и духовный маркер.

[Идентификация подтверждена: Смотритель Родион Валев.]

* **Доступ:** Абсолютный.

* **Перехват управления:** Ошибка. Внешний приоритет протокола «Эхо-1».

* **Внимание!** Фокусирующая Корона работает в режиме пассивного квантового радара и активного ретранслятора.

* **Источник управляющего импульса:** Внешний радиочастотный захват.

— Что еще за «Эхо-1»? — процедил Родион сквозь зубы.
— Люмен, у нас нет такого протокола в библиотеке Маяка. Архипелаг не использует радиосвязь! Вся магия связи здесь построена на рунных резонансах и кристаллах глубинного шепота! Откуда радиосигнал?!

— Я... я не знаю, господин Валев! — проекция Люмена сжалась до размеров небольшого шара, прячась за бронированным плечом Родиона от хлещущих световых дуг. — Сигнал пришел из зоны абсолютного радиомолчания — из Шестого Мертвого Сектора, из-за барьера Кипящей Гряды! Там никогда не было островов с развитой техно-магией! Но посмотрите на модуляцию... это не магия. Это чистая физика!

В интерфейсе шлема развернулось новое окно. Строгие, сухие графики вытеснили магические диаграммы.

Зеленая полоса осциллографа дергалась в такт треску, который внезапно прорвался через внешние аудиомембраны костюма. Сквозь чудовищный вой ветра Бездны, сквозь гул перегруженного генератора до Родиона донеслись звуки, от которых по его спине пробежал мороз — ощущение куда более ледяное, чем глубины Пепельного Океана.

Шипение белого шума. Сухой, механический щелчок несущей частоты. И ритмичный, монотонный, до боли знакомый каждому человеку со старой Земли звук:

Пи-и-ип... Пи-и-ип... Тр-р-р-к... Пи-и-ип...

— Это... фазовая манипуляция? — прошептал Родион, забыв на секунду о таймере за спиной. — Ультракороткие волны? На частоте Бездны?!

[Идет демодуляция входящего несущего пакета...]

* **Частота:** 143.625 МГц (Аварийный диапазон связи пилотируемых космических аппаратов Земли).

* **Формат данных:** Бинарный телеметрический поток стандарта «Союз-М / МКС-Надир».

* **Уровень искажения энтропией Бездны:** 61.4%.

* **Попытка восстановления контрольной суммы пакета... Успешно.**

Из динамиков шлема, сквозь треск статики и тысячелетнюю пыль чужого измерения, прозвучал мертвый, синтезированный женский голос. Русская речь звучала чудовищно,

дику среди этой цитадели из базальта и древней магии:

«...Внимание. Говорит автоматический аварийный буй орбитального научного комплекса "Гелиос-4". Вызов по протоколу "Возвращение". Если вы слышите это сообщение, подтвердите пеленг. Наш сектор схождения... [помехи]... гравитационный коллапс станции завершен. Модуль спуска вошел в плотные слои неопознанной атмосферы. Координаты падения не определены. Системы жизнеобеспечения капсулы работают от аварийного контура. Экипаж... [пауза, щелчок реле]... один человек в крио-анабиозе. Мы фиксируем свет. Повторяю: мы видим ваш оптический маяк. Держите луч. Ради бога, не гасите луч...»

Сообщение оборвалось свистом затухающей волны, затем заиклилось, начав отсчет пакета заново:

«...Внимание. Говорит автоматический...»

Родион застыл.

Девяносто два тома. Девяносто два бесконечных цикла борьбы за выживание в этом проклятом мире, куда его выдернуло неведомой силой. Он похоронил память о Земле. Он считал, что родная планета погибла, схлопнулась или осталась в недосягаемых складках мультивселенной. Он стал Смотрителем, живым оружием, полубогом прибрежных вод, закованным в зачарованную броню.

И сейчас, из самого сердца Пепельного Океана, с той стороны Кипящей Гряды, куда не осмеливались заплывать даже древние драконы глубин, ему отвечала орбитальная станция.

Орбитальная станция с Земли.

— Господин Валева! — истерический визг Люмена выдержал его из оцепенения. — Луч! Смотрите на проекцию луча! Он не просто пробивает туман — он работает как тяговый гравитационный коридор! И к нам... к нам движутся!

Родион вскинул голову и переключил визор в режим максимального оптического приближения «Око Орла».

Луч Первичного Света, разогнанный перегрузкой до 150% мощности, прорезал вечную мглу над Пепельным Океаном на сотни километров вперед. Вдоль его ослепительно-белого коридора тяжелые, маслянистые черные волны вскипали, расступаясь и образуя временный спокойный фарватер.

И по этому фарватеру, под защитой спасительного сияния, к подножию Маяка шла армада.

[Обнаружены множественные контакты на дистанции 18 морских миль!]

* **Количество объектов:** 42 единицы надводного транспорта разного тоннажа.

* **Классификация целей:** Сборная флотилия беженцев Архипелага.

* **Состав:** Рыболовецкие баркасы, самоходные паровые плоты, обломки плавучих цитаделей, гребные галеры Кланов Ржавых Рифов.

* **Уровень угрозы флотилии:** Минимальный (Крити-

ческое истощение ресурсов, структурные повреждения корпусов до 80%).

****Количество биологических сигнатур:**** Около 12 000 разумных (гуманоиды, зверолоуды, модификанты Бездны).

— Откуда их столько? — хрипло выдохнул Родион. — Острова Ржавых Рифов находились в относительной безопасности...

— Были в безопасности, господин! — ответил Люмен, разворачивая трехмерную тактическую карту сектора. Красные изолинии на ней пожирали зеленые зоны с пугающей скоростью. — Разлом Бездны, который вы потревожили активацией батискафа... нет, глубинная активность началась еще раньше! Тектоническая плита затонула! Островной кластер Ржавых Рифов и Скорбные Отмели ушли под воду целиком за последние шесть часов! Пепельный Океан поглотил их землю. Они бежали на всем, что может держаться на воде. Но без света... без защиты от тварей Бездны они были обречены на резню в темноте!

Родион перевел зум визора на головные суда флотилии.

Зрелище было ужасающим. Это не был упорядоченный строй кораблей — это был панический исход обреченных.

Впереди тяжело переваливался через волны гигантский, сваренный из ржавых бронелистов колесный катамаран. Его палубы были буквально усеяны живыми существами. Женщины, дети с пепельно-серой кожей, израненные воины в за-

зубренных панцирях из панцирников Бездны. Люди жались друг к другу, закрывая головы от токсичных брызг океана рваными брезентовыми плащами. Котлы катамарана свистели, испуская струи черного пара — машины работали на пределе, готовые взорваться в любую секунду.

Следом шли десятки лодок поменьше: утлые рыбацкие баркасы, долбленные челны из костей левиафанов, плоты, собранные из бревен окаменевшего леса. Они шли прямо по лучу Маяка, как мотыльки летят на пламя единственной свечи в ледяном склепе. Свет пережигал ядовитый пепельный туман, не давая легким беженцев сгореть от едких испарений.

Но они шли не одни.

Вдоль границ светового луча, прямо под поверхностью маслянисто-черной воды, скользили тени. Огромные, сегментированные, покрытые фосфоресцирующими наростами силуэты.

[Внимание! Обнаружена сигнатура преследования!]

* **Противник:** Стая Глубинных Иглобрюхов (Ранг: «Оскверненный Ветеран», уровни 85–110).

* **Количество:** Не менее 300 особей.

* **Флагман стаи:** Пепельная Гидра Второго Порядка (Ранг: «Абиссальный Бедствие», уровень 135).

* **Поведение:** Загонщики. Выдавливают беженцев за пределы светового конуса для пожирания.

Вода по краям луча вскипела. Чудовищная тварь — длинная, змееподобная туша, увенчанная тремя слепыми пастями с рядами загнутых внутрь клыков, — взметнулась над волнами. Одним ударом многотонного хвоста она переломила пополам замыкающий строй деревянный баркас.

Воздух разорвал коллективный вопль десятков разумных, падающих в бурлящую черную пену. Спустя секунду вода там окрасилась багровым, и жуткие костяные пасти начали рвать живую плоть, чавкая и утягивая несчастных на дно.

Остальные суда даже не сбавили ход. Они давили на весла, выжимали последние капли из перегретых двигателей, стремясь только к одному — к подножию базальтовой скалы, где возвышалась Цитадель Смотрителя. Туда, где луч Маяка создавал купол абсолютной неприкосновенности.

— Они не дойдут, — тихо сказал Люмен. Его световое лицо выражало бессильную скорбь машинного разума. — До внешнего мола цитадели еще четыре мили. Гидра уничтожит до семидесяти процентов судов прежде, чем они войдут в зону действия береговых орудий. А если мы переведем энергию на орудия, Линза потеряет мощность... луч погаснет... и земной сигнал прервется навсегда.

Таймер на сетчатке Родиона безжалостно отсчитал еще секунду:

`71:28:44...`

Внутри него все кричало: *«Какое тебе дело до них?!»

Спускайся в док! Садись в "Эреб"! Полина умирает! У тебя нет времени на чужие войны, ты не спаситель мира, ты просто смотритель умирающей башни!»*

Но сквозь этот крик эгоизма и отчаяния в ушах все еще звенел земной радиосигнал.

«...Ради бога, не гасите луч...»

Если орбитальная станция или ее спускаемый аппарат шли на свет, они шли тем же маршрутом, что и беженцы. Если луч погаснет — погибнут не только двенадцать тысяч несчастных с затопленных островов. Погибнет последняя нить, связывающая его с домом. Погибнет шанс узнать, что случилось с его прежней жизнью.

И главное: Полина, пока была в сознании, никогда не позволила бы ему стоять и смотреть, как тысячи беззащитных людей пожирают заживо у порога их дома.

— Люмен, — голос Родиона стал пугающе спокойным. Так звучит металл орудийных стволов перед залпом.

— Слушаю, господин Смотритель!

— Удерживай Линзу в режиме перегрузки. Замкни контуры охлаждения на внешнюю морскую воду через резервные помпы номер три и четыре. Плевать, если трубы покроются накипью и полопаются к чертям. Держи этот гребанный луч во что бы то ни стало. Дешифруй земной сигнал построчно. Мне нужен точный расчет траектории падения их модуля.

— А как же беженцы? Орудия башни не смогут вести прицельный огонь сквозь луч — световая рефракция собьет на-

ведение снарядов!

Родион положил ладонь на эфес клеймора за спиной. Замки магнитного захвата мягко щелкнули, освобождая тяжелое двуручное лезвие из черного матового сплава с гравированными рунами вакуумного распада.

— Орудия пусть молчат. Я встречу гостей лично.

— Но господин... Горизонт-0... Батискаф...

— Я успею, — отрезал Родион. — Активировать протокол «Десантная платформа». Переведи шлюз номер один на наружную галерею нижнего бастиона.

[Активирован боевой режим: «Хранитель Рубежа».]

* **Основное оружие:** Клеймор «Пепельный Жнец» (Класс: Реликт Бездны, Заточка +14).

* **Свойства оружия:** Урон по порождениям глубин увеличен на 300%. Игнорирование естественной брони до 85 единиц.

* **Активация ауры:** «Поле Первичного Гнева» (Радиус: 50 метров).

Родион не стал ждать лифта. Он вышел на внешнюю платформу шпиля, где рев урагана и грохот прибоя обрушились на него с первобытной яростью. Ветер швырял в лицо хлопья черной пены, но защитное силовое поле шлема мгновенно испаряло ядовитую влагу.

Внизу, в трехстах метрах под обрывом, черные волны

разбивались о циклопические волнорезы Цитадели. А в нескольких милях впереди в свете гигантского луча разыгрывалась бойня.

Гидра Второго Порядка вздымалась над водой уже в полумиле от головного катамарана. Ее средняя голова раскрыла пасть, собирая сгусток темно-зеленой гравитационной плазмы — один такой плевок разнесет самодельный флагман беженцев в щепки вместе со всеми, кто был на борту.

Родион шагнул с края платформы в пустоту.

Гравитационные компенсаторы «Панциря Черного Архипелага» включились мгновенно. Вместо падения камнем он ринулся вниз по крутой, контролируемой траектории, окруженный коконом мерцающего синего антигравитационного свечения. Воздух свистел в дюзах маневровых двигателей за спиной.

С высоты птичьего полета картина открывалась грандиозная и страшная.

Вся акватория за пределами луча кишела монстрами. Тысячи светящихся глаз, шипастых плавников и щупалец взбивали воду в пену. Тьма пыталась сомкнуться, раздавить узкий клин света, но башня Маяка гудела, как гигантский камертон, и столб белого огня стоял непоколебимо.

За пятьдесят метров до поверхности океана Родион дал полный импульс тормозным двигателям.

БА-А-АМ!

Его сапоги врезались в мокрую, покрытую водорослями и

ракушечником поверхность Внешнего Волнолома — гигантской базальтовой дуги, защищавшей вход в глубоководную гавань Цитадели. Каменная крошка брызнула во все стороны под весом экзоскелета.

Он выпрямился, выдергивая клеймор из-за спины. Двухручный клинок длиной почти в два метра вспыхнул черным беззвучным пламенем — руны вакуума начали пожирать окружающее тепло.

Беженцы на приближающихся судах увидели его.

С верхних мостиков катамарана донеслись крики — сначала панические, потом изумленные. В их мифологии, в их жестоком мире тот, кто правил Маяком Бездны, был не спасителем, а безжалостным титаном, карающим любого, кто осмелится приблизиться к его владениям без дани. Никто из них не ожидал увидеть Смотрителя на волноломе. Никто не ждал помощи.

— Внимание флотилии! — голос Родиона, многократно усиленный вокальными резонаторами костюма и ментальной связью Маяка, прокатился над ревущим океаном подобно раскату грома. — Курс — строго в створ ворот номер два! Малые суда — в док «Стикс»! Кто свернет с луча — сдохнет в зубах падальщиков! Защитные турели гавани откроют огонь на поражение по любому, кто обнажит оружие внутри периметра!

Он перевел взгляд на приближающуюся волну.

Пепельная Гидра отвлеклась от катамарана. Ее слепые

морды, лишённые глаз, но снабжённые термолोकационными ямками, повернулись к волнолому. Тварь почувствовала колоссальную концентрацию жизненной силы и энергии Света, исходящую от одинокой фигуры в черном доспехе. Для чудовища Бездны такой противник был опасен, но его плоть и ядро души сулили невероятную эволюцию.

С глухим ревом, от которого задрожали скалы, все три пасти раскрылись, и гидра рванулась вперед, вздымая волну высотой с трехэтажный дом. Следом за ней из глубин хлынула стая Иглобрюхов — твари размером с быка, покрытые колючими шипами, способными пробивать корабельную броню, неслись по гребню волны, щелкая челюстями.

[Внимание: Прямое боевое столкновение.]

* **Цель 1:** Пепельная Гидра Второго Порядка (Босс локации).

* **Свита:** 48 особей ближнего эшелона.

* **Время до контакта:** 6 секунд.

Родион опустил забрало шлема. Глаза за бронестеклом сузились, превратившись в узкие щели. Таймер Полины на периферии зрения продолжал свой безжалостный бег:

`71:27:11... 71:27:10...`

— Вы тратите мое время, твари, — тихо, сквозь зубы бросил он.

Он не стал ждать, пока волна ударит в мол.

Активировав сервоприводы ног на максимальную мощность, Смотритель сорвался с места. Базальтовая плита под его ногами треснула, когда он прыгнул прямо навстречу надвигающейся водяной стене.

Маневровые дюзы взревели за спиной, выбрасывая струи перегретого эфира. Родион взмыл в воздух над гребнем черной волны, оказавшись прямо перед средней мордой Гидры.

Чудовище среагировало с невероятной для таких размеров скоростью: средняя пасть захлопнулась, намереваясь перекусить человека пополам прямо в полете.

— Медленно, — выдохнул Родион.

[Навык активирован: «Мгновенный Разлом: Нулевая Точка».]

* **Расход выносливости:** 450 ед.

* **Эффект:** Смещение в пространстве на 12 метров вперед с инверсией кинетической энергии.

Его тело размылось в воздухе черным росчерком. Зубы гидры с грохотом сомкнулись на пустом месте, высекая фонтан зловонной слюны, а сам Родион уже материализовался прямо на массивном хребте твари — между основаниями ее голов, где чешуя сходилась в толстый костяной нарост.

Магнитные захваты сапог намертво впились в шкуру монстра.

Клеймор взметнулся над головой. Руны вакуума вспыхну-

ли мертвенно-бледным светом, всасывая в себя брызги океана и сам воздух.

— Падай, — приказал Смотритель и всем весом вогнал двухметровое лезвие глубоко в сочленение шейных позвонков чудовища.

Клинок вошел в плоть, как раскаленный нож в масло. Раздался чудовищный, хлюпающий звук — вакуумный контур клеймора сдетонировал внутри тела гидры, мгновенно схлопнув мягкие ткани, нервные узлы и кровеносные сосуды в радиусе полутора метров.

[Критический удар! Нанесено 48 900 ед. физического и пространственного урона!]

* **Эффект:** «Паралич центральной нервной системы».

* **Пепельная Гидра теряет способность к регенерации на 180 сек.**

Средняя голова гидры безжизненно рухнула в воду, подняв тучу брызг. Две оставшиеся взвыли от неопишуемой боли и слепо изогнулись назад, пытаясь достать всадника на своей спине.

Но Родион уже не стоял на месте. Выдернув клинок с фонтаном черной, густой, дымящейся иххором крови, он закружился в смертоносном танце, отточенном за десятилетия рейдов по абиссальным глубинам.

[Навык активирован: «Круговой Вихрь Пепла: Форма Четыре».]

Клинок описал идеальную горизонтальную восьмерку. Черная дуга пространственного разлома рассекла вторую шею твари на лету — массивная голова с глухим плеском покатилась по волнам.

Оставшаяся голова попыталась уйти на глубину, увлекая Смотрителя за собой в пучину. Вода сомкнулась над ними, черная пепельная жижа ударила в смотровой визор шлема.

Но под водой «Панцирь Черного Архипелага» был в своей стихии.

Глубинные компенсаторы заурчали, создавая вокруг Родиона кавитационный пузырь. Он перехватил клеймор обратным хватом и вогнал его во вторую шею, а свободной рукой в бронированной перчатке активировал встроенный плазменный резак ближнего боя.

Луч белого пламени температурой в десять тысяч градусов вонзился прямо в дыхало монстра, выжигая внутренности.

Через четыре секунды конвульсии гигантской туши прекратились.

[Уничтожена: Пепельная Гидра Второго Порядка (Уровень 135).]

* **Получено опыта:** 840 000 ед.

* **Добыча зарегистрирована:** Сердце Глубинного Змея (Ранг: Мифический) отправлено во временный инвентарь Цитадели.

* **Эффект паники:** Стая Иглобрюхов деморализована. Потеря вожака снижает боевой дух противника на 70%.

Родион оттолкнулся от тонущей туши, и маневровые винты костюма выбросили его на поверхность океана. Он вылетел из воды, как торпеда, и тяжело приземлился обратно на базальтовый волнолом.

Остатки стаи тварей, почуяв смерть своего титана и увидев одинокого рыцаря в черной броне, стекающей черной кровью их повелителя, в панике бросились врассыпную. Те немногие особи, что по инерции неслись к кораблям, были мгновенно рассечены рунным огнем или просто раздавлены форштевнями тяжелого катамарана беженцев.

Колонна судов входила в створ ворот.

Люди на палубах молчали. Тысячи глаз смотрели на волнолом, где стоял Смотритель. Ни криков ликования, ни приветственных возгласов не было — только благоговейный, сковывающий душу ужас перед силой того, кто в одиночку за две минуты разорвал легендарное бедствие глубин.

С мостика катамарана вперед шагнул старик в рваной мантии заклинателя штормов. Его правая рука была заменена живым щупальцем коралла, а лицо избороздили шрамы

от кислоты Бездны. Он медленно опустился на одно колено прямо на мокрые доски палубы, ударив кулаком в грудь:

— Смотритель... — прохрипел старик, и его голос разнесся над затихающей водой. — Острова Черного Архипелага мертвы. Мы пришли принести клятву вассалов Башне. Впусти нас... или добей.

Родион даже не шелохнулся. Он не убрал клеймор в ножны — клинок дымился, испаряя ядовитый иххор чудовища.

— Проходите в гавань, — холодно отозвался он через интерком. — Мой конструкт укажет сектора стоянки. Раненых — на нижний хозяйственный ярус. Кто попытается подняться выше нулевого горизонта — будет распылен защитными системами на атомы. Вы под защитой Маяка, пока горит огонь. Но закон здесь один — мой приказ.

Катамаран медленно проплыл мимо волнолома, входя под защиту тяжелых бронедверей глубоководного дока. Следом потянулись остальные баркасы и плоты — измученные, дрожащие от холода люди смотрели на Родиона как на темное божество, сошедшее в их ад.

Но сам Родион уже не слушал их.

В его шлеме снова зашипел помехами канал экстренной связи. Люмен буквально захлебывался данными:

— Господин Валева! Земной сигнал... мы завершили триангуляцию второй части пакета! Это невероятно... это невозможно!

— Докладывай, — Родион развернулся и зашагал к шлюзу

Цитадели, на ходу стряхивая черную жижу с наголенников брони.

— Спускаемый аппарат «Гелиос-4»... он не падает в океан! Он уже приводнился!

Родион замер у массивной круглой двери шлюза.

— Повтори. Где он?

— Сигнал шел не с неба, господин Смотритель! Он шел из абиссального разлома! Модуль упал на Архипелаг еще... боги, согласно внутреннему хронометру их телеметрии, он пробил пространственную воронку и вошел в этот мир около шестисот лет назад по нашему времени! Но из-за искривления времени на дне Бездны для них прошли считанные часы!

Перед глазами Родиона вспыхнула тактическая карта глубин — тот самый маршрут, который был проложен для батискафа «Эреб».

Точка входа. Зона кипения. Черный Каньон.

И на самом дне, на глубине трехсот километров, в зоне абсолютного покоя и чудовищного давления, пульсировала точка назначения. Там находилось древнее святилище Первой Эпохи, где покоилось Сердце Древнего — единственное лекарство для Полины.

И прямо поверх этой точки теперь накладывался пульсирующий зеленый маркер спасательного буя земной орбитальной станции.

**[Внимание! Обновление глобального задания Смотри-

теля!]**

* **Текущий квест:** «Спасение Угасающей Искры (Полина)».

* **Новая переменная:** «Сигнал из Прошлого: Модуль "Гелиос-4"».

* **Корреляция целей:** 99.8%. Земной модуль интегрирован в структуру защитного кокона Сердца Древнего.

* **Таймер до необратимой деградации крио-стазиса:**
`71:22:05...`

Родион медленно поднял руку и коснулся герметичного шлюза. За тяжелой броней слышался шум заполняющихся балластных цистерн дока «Стикс», где готовили к старту батискаф «Эреб».

Круг замкнулся. Спасение Полины и тайна гибели Земли вели в одну и ту же точку — на дно ада, откуда еще никто не возвращался живым.

— Люмен, — произнес Родион, и шлюзовая дверь с шипением разошлась в стороны, впуская его в чрево башни. — Передай беженцам: пусть обустраиваются. Им повезло — сегодня у Смотрителя нет времени судить их за вторжение.

Он шагнул внутрь, и створки с грохотом захлопнулись за его спиной, отсекая вой бури.

— Запускай реактор «Эреба». Мы погружаемся немедленно.

Глава 3. Класс

[Фотонный Архитектор]

Тяжелые герметичные плиты шлюза с глухим лязгом сошлись за спиной Родиона, и вой бури над Архипелагом мгновенно смолк, сменившись монотонным, басовитым гулом внутренних систем цитадели. В нос ударил знакомый запах озона, машинного масла и кристаллизованного эфира — вечный аромат Маяка Бездны, форпоста на краю гибели.

В полумраке переходного коридора тускло мерцали аварийные полосы освещения. Проекция Люмена — бесплотный силуэт из потрескивающих синих искр — висела в воздухе чуть впереди, нервно подергиваясь помехами.

— Господин Смотритель, — механический голос помощника вибрировал от напряжения, несвойственного базовым протоколам искусственного духа. — До полного коллапса крио-капсулы Полины осталось семьдесят один час и двадцать две минуты. Но если мы спустим «Эреб» в Черный Каньон прямо сейчас... батискаф раздавит на отметке в восемьдесят километров. Корпус из легированного титаната Бездны не выдержит гравитационных сдвигов Абиссального Разлома. Мы просто размажемся тонким слоем органики и металла по внешним базальтовым стенам святилища.

Родион шел вперед, не сбавляя шага. Тяжелые брониро-

ванные сапоги с тихим стуком опускались на рифленый настил. Его взгляд был прикован к пульсирующей в углу интерфейса строке таймера.

[Статус объекта «Полина»: Критический. Фаза угасания души: 14.2%. Временной резерв: 71:21:40... 71:21:39...]

— «Эреб» не пойдет на дно в своем нынешнем виде, — сухо бросил Родион, подходя к главному турболифту центрального ствола башни. — Мы завершаем модернизацию ядра Маяка прямо сейчас. Я закрываю цепочку ранга «Владыка».

Люмен замер, его проекция на мгновение расширилась от удивления:

— Но слияние с Эфирным Оком Бездны еще не протестировано на моделях симуляции! Нестабильность первородного конденсата превышает допустимые сорок процентов! Если ваш каркас души не выдержит фотонной перегрузки...

— Если я ее не выдержу, Полина умрет через трое суток, — отрезал Родион, ударив ладонью по сенсорной панели лифта. — А модуль «Гелиос-4» останется гнить на дне разлома еще шестьсот лет. Открывай реакторную палубу. Приоритет допуска: «Альфа-Ноль».

Лифт сорвался вниз с сокрушительным ускорением, увлекая Смотрителя в самое сердце каменной иглы, впившейся в небеса и уходящей корнями в черную океаническую бездну.

Реакторный зал напоминал кафедральный собор падших

богов.

Огромное сферическое помещение диаметром в триста метров удерживалось от схлопывания циклопическими ребрами из адамантиевого сплава. В центре, подвешенная на магнитных ловушках и силовых стяжках, пульсировала Сингулярность Маяка — раскаленный сгусток ослепительно-белого света, пойманный в ловушку из вращающихся колец гироскопа. Вокруг сферы клубился жидкий черный вакуум, шипевший при соприкосновении с фотонными выбросами.

Перед глазами Родиона развернулось полупрозрачное полотно системных интерфейсов. Строки древних шрифтов накладывались на лаконичные земные телеметрические таблицы.

[Внимание! Вы вошли в зону Главного Резонансного Фокуса Маяка Бездны]

* **Текущий этап реконструкции:** «Пробуждение Светоча — Фаза IV (Финал)».

* **Накопленный ресурс очищенного первородного люминофора:** 1 450 000 / 1 200 000 ед.

* **Интеграция фрагментов Сердца Левиафана Глубин:** 100%.

* **Синхронизация с Линзой Френеля 9-го Поколения:** 99.9%.

* **Условие завершения:** Личная инициация Смотрителя. Прямое поглощение избыточной энергии реактора для

стабилизации фокусной дуги.

— Люмен, переведи систему жизнеобеспечения башни на вспомогательные контуры, — приказал Родион, сбрасывая с плеч тяжелый штормовой плащ из шкуры абиссального угря. Под плащом открылся боевой комбинезон с открытыми разъемами под нейро-эфирные порты вдоль позвоночника и предплечий. — Открой аварийные сбросы охладителя. Когда я войду в фокус, начнется термический удар. Держи док «Стикс» под защитными экранами. «Эреб» не должен пострадать от излучения.

— Протоколы безопасности заблокированы по вашей воле, господин Смотритель, — отозвался голос ИИ, в котором прорезались тревожные нотки. — Сингулярность разогрета до сорока миллионов люмен-градусов. Поглощение энергии такой плотности... без божественного статуса это самоубийство девяносто девятого уровня.

— Я пережил девяносто один том этого кошмара, Люмен, — криво усмехнулся Родион. — Переживу и девяносто второй.

Он ступил на узкий трап из прозрачного кварцевого композита, ведущий прямо к парящей в центре зала сфере. Под ногами разверзлась бездонная шахта, уходящая вглубь океанической плиты, откуда сквозь дренажные решетки доносился глухой, сводящий с ума грохот прибоя Бездны.

С каждым шагом воздух становился гуще, превращаясь

в раскаленный кисель из чистой маны и фотонного давления. Волосы Родиона затрещали от статического напряжения, кожа покрылась мелкой сеткой светящихся золотистых трещин.

Он остановился на краю консоли прямо напротив пульсирующего миниатюрного солнца.

— Завершить модернизацию Маяка, — произнес он твердо, глядя в ослепительное жерло сингулярности. — Системное подтверждение: Родион, Смотритель Архипелага Бездны. Код авторизации: «Черный Горизонт — Восход».

Пространство вокруг него лопнуло.

Воздух не просто вспыхнул — он обратился в плотную, осязаемую плазму. В уши ударил колокольный звон такой силы, словно небосвод раскололся на миллиарды хрустальных игл. Сгусток света в центре гироскопа сжался в микроскопическую точку, а затем взорвался направленной спиралью, ударившей Родиону прямо в грудную клетку.

Боль пришла не сразу. Сначала наступила абсолютная сенсорная перегрузка. Все его существо — от физических нервных волокон до тончайших энергетических каналов ядра души — оказалось залито чистым, неразбавленным светом творения. Это был не просто огонь, это была фундаментальная информация Вселенной, записанная на длинах волн, не существовавших в видимом спектре.

Его ранг Смотрителя, долгое время балансировавший на грани между магическим эфиром и грубой земной физи-

кой, треснул, как скорлупа. Прежний класс [Смотритель Маяка: Мастер Эфирного Пламени] рассыпался на элементарные составляющие.

В глазах Родиона бушевали галактики и угасающие сверхновые. Он видел, как свет преломляется сквозь толщу трехсот километров ядовитой воды Бездны; видел, как фотоны замедляют свой бег в искривленном гравитационном колодце разлома; видел крошечный металлический шар спасательного модуля «Гелиос-4», погребенный в древних руинах, и тонкую нить жизни Полины, угасающую в капсуле наверху.

«Я не позволю ей погаснуть. Я не сдамся Бездне», — эта мысль стала единственным гравитационным якорем, не позволившим его разуму раствориться в сиянии сингулярности.

Он сжал кулаки. Свет в его венах взревел, повинаясь яростной воле человека, отказавшегося умирать. Родион заставил раскаленную лавину фотонов не сжигать его тело, а кристаллизироваться, выстраивая новую, невиданную доселе структуру энергетического скелета.

[Глобальное Системное Оповещение!]

* Завершена эпическая цепочка заданий: **«Модернизация Маяка Бездны: Фаза IV — Зажжение Сверхновой»**!

* Базовые параметры Маяка увеличены на 450%.

* Радиус разгона абиссальной тьмы расширен до 1 200 морских лиг.

* Энергетическая стабильность ядра: 100% (Идеальный резонанс).

[Внимание! Преодолен Предел Эволюции Класса!]

* Ваш текущий класс разрушен под давлением Первородного Излучения.

* Зафиксировано уникальное соответствие условий:

1. Носитель обладает квантовыми имплантами Земного Содружества.

2. Достигнуто абсолютное сродство с Линзой Френеля 9-го Поколения.

3. Воля носителя подчинила неконтролируемую фотонную сингулярность Бездны.

* Идет расчет персональной ветви развития...

* Отклонено: *[Архимаг Солнца]* (Недостаточная концептуальная глубина).

* Отклонено: *[Повелитель Лучевого Эфира]* (Ограничение по материализации).

* **Сгенерирован уникальный класс ранга Мифический (Эволюционный):**

* **Добро пожаловать, [ФОТОННЫЙ АРХИТЕКТОР]**

Шум взрыва утих. Ослепительное сияние втянулось внутрь тела Родиона, оставив реакторный зал погруженным в ровный, чистый, геометрически выверенный лазурно-золотой свет. Сингулярность в гироскопе больше не мета-

лась яростным зверем — она висела неподвижно, ограниченная правильными октаэдрическими гранями силовых полей, словно колоссальный бриллиант.

Родион медленно опустился на одно колено, тяжело дыша. С кончиков его пальцев срывались крошечные, геометрически правильные кристаллы света, которые не гасли, падая на настил, а со стеклянным перезвоном отскакивали от металла.

Перед его взором развернулся свиток нового класса.

****[Класс: Фотонный Архитектор (Ранг: Мифический / Первородный)]****

*** * «Свет больше не является для вас просто источником видимости или теплом. Свет — это фундаментальный строительный материал мироздания. Вы способны останавливать фотоны, придавать им бесконечную плотность, изменять их массу и выстраивать из структурированного излучения монолитные барьеры, орудия и мосты через небытие».***

****Основные характеристики класса:****

*** **Манипуляция Световым Каркасом:**** Вы способны переводить излучение любой частоты в твердое агрегатное состояние (Твердый Свет / Кристаллизованный Фотон). Прочность создаваемых структур зависит от вашего показателя ***Воли*** и текущего притока энергии Маяка.

*** **Сродство с Бездно-Оптикой:**** Твердый свет Архитектора игнорирует стандартные законы давления и корро-

зии Бездны. Он не поглощается абиссальной тьмой, а рассекает ее за счет фазовой поляризации.

****Разблокированные базовые навыки:****

1. ****[Конденсация Света (Пассивное/Активное, Ур. 1)]****: Позволяет концентрировать рассеянные фотоны в материальные объекты. Плотность варьируется от гибкого полимерного щита до прочности адамантия десятой закалки.

2. ****[Фотонный Мост: Тектоника Луча (Активное, Ур. 1)]****: Создание несущих плоскостей, трапов и платформ из поляризованного твердого света, способных выдерживать колоссальные механические и гравитационные нагрузки.

3. ****[Дифракционная Силовая Решетка (Активное, Ур. 1)]****: Развертывание мелкоячеистого энергетического каркаса с переменной частотой колебаний. Расщепляет враждебные заклинания, кинетические снаряды и нейтрализует абиссальное гидростатическое давление.

4. ****[Архитектурный Резонанс Маяка (Связанное)]****: Пока горит центральное Око Маяка, запас вашей маны заменяется прямым каналом трансляции мощности Реактора.

Родион поднялся на ноги. Он чувствовал мир совершенно иначе. Прежняя тяжесть в мышцах, вечная усталость Смотрителя, давящий груз прожитых десятилетий — все это словно выжгло чистым огнем. Но главное изменение произошло в восприятии.

Он видел траекторию каждого фотона в зале. Он видел,

как свет от ламп падает на поручни, как он преломляется в каплях конденсата, как дрожит под воздействием гравитации планеты. И самое поразительное — свет теперь откликнулся на его мысль. Он больше не был волной или частицей, летящей в пространстве со скоростью триста тысяч километров в секунду. Он был податливой глиной в руках скульптора.

— Господин... Родион? — проекция Люмена возникла рядом, но теперь она казалась Родиону грубой, примитивной сеткой низкочастотных волн. — Ваши жизненные показатели... они стабилизировались на неизвестной шкале. Ваше электромагнитное поле... оно генерирует собственную массу!

— Все в порядке, Люмен, — голос Родиона звучал спокойно, но в нем появилась странная, кристаллическая чистота, будто вибрировала натянутая струна из чистого кварца. — Модернизация завершена успешно. Мы получили инструмент, с которым сможем войти в Разлом.

Он посмотрел на таймер.

`[70:58:14]`

— Времени в обрез. Идем в док «Стикс». Мне нужно подготовить «Эреб» к погружению и проверить, на что способен этот класс на практике.

Сухой док «Стикс» располагался в самом основании Маяка, на отрицательном нулевом уровне. Это была циклопи-

ческая пещера, наполовину вырубленная в скале, наполовину зависшая над черной пастью абиссального разлома.

Здесь пахло серой, гнилыми водорослями и едким паром. Океан Бездны кипел прямо под створками нижнего шлюза. Вода здесь не была синей или прозрачной — она имела цвет смолы, мерцая тусклыми фиолетовыми разводами концентрированной энтропии. Время от времени из глубины поднимались пузыри донных газов, и тогда скальные стены содрогались от далекого, утробного рева невидимых левиафанов.

В центре дока, зажатый в массивных гидравлических захватах, покоился глубоководный батискаф «Эреб». Шестидесятиметровый хищный силуэт из матово-черных бронеплит выглядел внушительно, но Родион видел то, чего не замечали судовые инженеры: микротрещины вдоль килевой балки, усталость металла в узлах стабилизаторов и колоссальный дефицит прочности лобового бронестекла.

— Ситуация критическая, — доложил подошедший старший техник дока, сгорбленный полукиборг по имени Корвин, чьи механические окуляры испуганно мигали при взгляде на светящиеся кончики пальцев Родиона. — Во время последнего шторма нижний мостовой кран сорвало волной Бездны. Монтажная платформа левого борта обрушилась в разлом. Мы не можем подобраться к квантовому приводу и внешним маневровым дюзам «Эреба». Чтобы навести временные мостки из титана, уйдет минимум двое суток! У нас

нет таких кранов, которые удержат монтажников над зоной кипения!

Родион подошел к краю обрыва. Внизу, в пятидесяти метрах под ним, бурлила черная жижа абиссального океана. Пары серной кислоты поднимались вверх, разъедая защитную краску на перилах. Пропасть между краем дока и левым бортом батискафа составляла добрых сорок метров пустоты, над которой бушевали вихри пространственной нестабильности.

— Двое суток у нас нет, Корвин, — спокойно произнес Родион. — Отойди назад.

— Но господин Смотритель, там зона гравитационного сдвига! Любая металлическая балка согнется под собственным весом, едва вы выдвинете ее над...

Родион не слушал. Он закрыл глаза, настраиваясь на новый источник силы внутри себя.

Там, в глубине сознания, бился неистощимый луч Маяка, соединенный с ним невидимым оптическим каналом. Родион мысленно потянулся к этому потоку, зачерпнул горсть первородной энергии и направил ее по рунным контурам правой руки.

— **[Фотонный Мост]**, — негромко произнес он.

Из его раскрытой ладони ударил тонкий, ослепительно-янтарный луч. Он не рассеялся в ядовитом тумане, не преломился в парах кислоты. Достигнув противоположной стороны — технологического люка на броне «Эреба», — луч расщепился на тысячи светящихся нитей.

Родион сделал плавный жест пальцами, словно ткач за невидимым станком. Нити начали переплетаться с нечеловеческой скоростью, повинаясь математическим формулам устойчивости, всплывавшим в его мозгу из базы знаний [Фотонного Архитектора].

«Вектор натяжения: 45 градусов. Модуль упругости: максимальный. Интерференционная сетка: шестигранная ячейка Кельвина. Фазовый сдвиг: фиксация массы!»

Дзы-ы-ынь!

Звук был похож на удар хрустального молота по наковальне.

Прямо над kloкочущей бездной возник широкий, трехметровый мост. Он не дрожал, не колыхался на ветру. Он состоял из полупрозрачных, янтарно-золотых блоков твердого света, внутри которых непрерывно циркулировали микроскопические фотонные вихри.

Корвин и стоявшие поодаль техники онемели. Один из сервисных дронов выронил сварочную горелку, и та с глухим плеском исчезла в черной воде далеко внизу.

Родион спокойно шагнул в пустоту.

Его тяжелый сапог опустился на светящуюся поверхность. Под подошвой раздался сухой, стеклянный щелчок, но плита даже не прогнулась. Твердый свет обладал абсолютной жесткостью: он не имел атомной структуры обычного вещества, не знал усталости металла и не расширялся от температуры. Кипящие внизу кислотные гейзеры лизали нижнюю

плоскость моста, но ядовитые капли лишь с шипением отскакивали от идеально гладкой силовой грани, не оставляя даже следа копоти.

— Невероятно... — прошептал Корвин, падая на колени у основания моста и осторожно касаясь его пальцем в термоперчатке. — Он холодный. И... он не вибрирует. Вообще. Здесь нулевой коэффициент деформации! Как такое возможно?!

— Это не материя в привычном понимании, — бросил Родион через плечо, быстро шагая по янтарной полосе к батискафу. — Это застывшее время световой волны. За мной, живо! Несите плазменные резак и катушки гиперпространственного контура. Нам нужно укрепить реактор «Эреба» за три часа.

Рабочие, преодолевая суеверный ужас, гурьбой ринулись по твердому световому мосту. Десятки тяжеловооруженных людей и грузовые платформы с тоннами оборудования ступили на полупрозрачные плиты — мост стоял мертво, словно гранитная скала, рассекая бушующие абиссальные испарения.

Добравшись до борта батискафа, Родион приложил руку к черной броне «Эреба». Его новое зрение просвечивало металл насквозь.

Ситуация была хуже, чем показывали датчики. Внутренний силовой набор батискафа имел скрытые каверны. На глубине трехсот километров чудовищное давление в трид-

цать тысяч атмосфер сожмет эту подлодку, как пустую пивную банку, за доли секунды. Никакой земной сплав не выдержит контакта с Сердцем Древнего на дне разлома.

«Если металл не справляется, его заменит геометрия света», — подумал Родион.

Он активировал второй фундаментальный навык класса.
— **[Конденсация Света: Внутренний Каркас]**.

Из груди Родиона вырвался ослепительный лазурный импульс. Он вошел в обшивку «Эреба», растекаясь по швам, переборкам и шпангоутам. Родион мысленно проектировал трехмерную матрицу жесткости: сотни тысяч тончайших распорок из твердого света пронизывали внутреннее пространство между внешним корпусом и жилой капсулой экипажа.

Свет заполнял микротрещины, застывал в полостях, кристаллизовался вокруг титановых балок, превращая разнородную конструкцию субмарины в единый композитный монолит.

Металл «Эреба» глухо застонал, принимая в себя фотонную структуру. По черной броне побежали тонкие светящиеся капилляры лазурного цвета, складываясь в строгие геометрические узоры Архитектора.

`[Внимание! Произведена структурная модификация объекта «Глубоководный батискаф "Эреб"»]`

* Прочность корпуса увеличена: с 12 000 до 85 000 ед.

* Предел погружения: с 90 км увеличен до 320 км (Зона Абсолютного Покоя достижима).

* Интегрировано пассивное свойство: *«Фотонный Скелет»* (сопротивление абиссальному сжатию повышено на 600%).

* Расход энергии Маяка на поддержание: 120 люмен-поток в час.

Корвин, заглянувший в диагностический планшет, схватился за голову:

— Боги... Датчики показывают, что плотность обшивки превысила плотность ядра нейтронной звезды в миниатюре! Господин Родион, что вы такое сотворили?!

Ответить Родион не успел.

Из глубин сухого дока, из самой черной пасти кипящего океана, донесся оглушительный свист. Воздух мгновенно потяжелел, запахло паленой медью и первородной скверной.

— Внимание! — взвыла корабельная сирена, и Люмен материализовался прямо на световом мосту, мерцая тревожным багровым светом. — Абиссальный выброс! Гравитационный гейзер девятого уровня со дна Черного Каньона! Волна гидростатического давления достигнет дока через шесть секунд! Масса выброса — сорок тысяч тонн ядовитого конденсата!

— Всем назад! В укрытие! — заорал Корвин, увлекая рабочих к скальному уступу.

Но бежать было поздно.

Из черной воды с грохотом, затмившим рев сотен реактивных двигателей, взметнулся исполинский столб смоляной жижи, насыщенный тяжелыми абиссальными солями и темной маной. Эта стена высотой в шестьдесят метров неслась прямо на подвешенный батискаф и хрупкие механизмы дока. Одно касание этой массы разнесло бы монтажные леса, смяло створки шлюзов и похоронило бы подготовку к спасению Полины навсегда.

Родион не сдвинулся с места.

Его глаза вспыхнули ровным, ледяным сиянием сверхновой. Он встал на самом краю фотонного моста, широко расставив ноги, и вытянул обе руки навстречу несущейся лавине тьмы.

— **[Дифракционная Силовая Решетка]**! — выкрикнул он, вливая в команду всю мощь своего нового ранга.

Из его ладоней ударила не сплошная стена энергии, а сложнейшая геометрическая паутина. Миллионы лучей перекрестились в воздухе, формируя гигантский купол из правильных шестиугольников, перекрывший все сечение дока от скального свода до кипящей кромки воды. Каждая ячейка решетки толщиной не превышала миллиметра, но внутри нее свет бешено вращался по замкнутой траектории, создавая колоссальный центробежный барьер.

УДАР!

Сорок тысяч тонн абиссальной смолы на полной скорости

врезались в фотонную паутину.

Грохот был такой, будто рухнула целая гора. Скальные своды дока треснули, с потолка посыпались многотонные сталактиты, но силовая решетка Родиона... даже не прогнулась.

Твердый свет сработал по принципу идеального дифракционного зеркала. Темная масса океана, насыщенная энтропией, не смогла коснуться материи. При соприкосновении с вибрирующими гранями решетки черная вода мгновенно расщеплялась на элементарные, нейтрализованные составляющие: безвредный пар, кристаллический осадок чистой соли и вспышки рассеянного тепла.

Гигантский гейзер бессильно разбился о светящиеся соты, стекая по невидимым желобам обратно в провал, шипя и растворяясь в искрах золотистого пламени.

Ни одна капля не упала на обшивку «Эреба». Ни одна балка дока не шелохнулась.

Родион стоял посреди ревущего ада, удерживая купол одной лишь силой мысли. По его рукам струились лазурные молнии, интерфейс лихорадочно сыпал логам расхода энергии:

«[Дифракционная Силовая Решетка активирована!]

* Поглощено кинетической энергии: 4.8×10^9 Джоулей.

* Рассеяно абиссальной энтропии: 14 000 единиц скверны.

* Текущая нагрузка на каркас души: 18%.

* Стабильность решетки: 99,4%.

* Энергетическая подпитка от Реактора Маяка: Идеальная синхронизация.

Спустя полминуты ярость глубинного выброса иссякла. Черный столб опал, с шипением уйдя обратно в бездну. В воздухе над доком повисло плотное облако абсолютно чистого, благоухающего озоном пара — все, что осталось от смертоносного катаклизма.

Родион плавно опустил руки.

Силовая решетка не исчезла — повинувшись его воле, она сжалась, уменьшилась в размерах и легла точно на внешний корпус батискафа «Эреб», запечатав его в полупрозрачный, едва заметный граненый кокон.

— Лобовая защита готова, — тихо произнес Смотритель. Голос его звучал ровно, дыхание даже не сбилось. — Теперь он выдержит прямое попадание абиссального спрута и давление на дне каньона.

На настиле дока стояла мертвая тишина.

Корвин и остальные инженеры медленно поднялись из укрытий. Их лица были блее мела. Они смотрели на человека, стоящего на мосту из застывшего света над кипящей бездной, как на сошедшее во плоти божество. Простые смертные на Архипелаге привыкли бояться глубин, привыкли прятаться за толстыми стенами и молиться угасающим реликви-

ям. Но этот человек... он не защищался от тьмы. Он диктовал ей свои законы, заковывая саму стихию света в броню и монолит.

— Что встали? — Родион повернулся к ремонтной бригаде, и его глаза цвета расплавленного янтаря холодно блеснули. — У нас осталось меньше семидесяти часов. Подключить внешнее питание к приводу. Загрузить крио-стабилизаторы для капсулы Полины. До старта погружения — сорок минут.

— С-слушаюсь! — выкрикнул Корвин, срываясь на бег. — Шевелитесь, бездельники! Вы слышали Смотрителя! Шевелитесь, во имя Ока!

Рабочие бросились выполнять приказы с удвоенной яростью. Никто больше не сомневался в успехе. Страх перед бездной отступил, выжженный той нечеловеческой уверенностью и несокрушимой силой, которую только что явил их господин.

Родион подошел к носовой части «Эреб» и поднялся по световому трапу к верхнему посадочному люку.

Рядом с ним бесшумно скользил Люмен, чей проекционный силуэт теперь приобрел четкие, геометрически безупречные очертания благодаря новому фоновому излучению башни.

— Телеметрия модуля «Гелиос-4» подтверждена, господин Смотритель, — доложил ИИ, выводя в сетчатку Родиона трехмерную схему древнего святилища. — Сигнал маяка

спасательной капсулы землян синхронизирован с частотой Сердца Древнего. Но... есть аномалия.

— Какая?

— Вокруг капсулы и Сердца зафиксирован темпоральный пузырь. Время там течет со скоростью один к семи тысячам относительно поверхности. Если для нас эти трое суток — последний шанс спасти госпожу Полину, то для тех, кто находится внутри модуля «Гелиос-4»... их крушение произошло буквально сегодня утром. Они еще живы, Родион. Те, кто выжил при падении сквозь пространственную воронку шесть веков назад... они все еще ждут помощи. Прямо сейчас.

Родион замер перед открытым люком батискафа. Он положил закованную в лазурный твердый свет ладонь на край брони.

Земля. Старый мир, погибший сотни лет назад, эхо которого он считал давно истлевшим пеплом. И живые свидетели катастрофы, запертые на дне ада вместе с единственным спасением для единственного дорогого ему человека.

Судьба не просто свела нити в один узел — она затянула петлю на шее самой Бездны.

— Тем лучше, — произнес Родион, и в его взгляде зажглось беспощадное, холодное пламя Фотонного Архитектора. — Значит, мне не придется выбивать ответы из мертвецов. Люмен, задраить док. Начать заполнение шахты абиссальной водой.

Он шагнул внутрь стального чрева «Эреб», и тяжелая крышка люка с грохотом захлопнулась, отсекая верхний мир.

Таймер неумолимо отсчитывал секунды до черного горизонта:

`[70:24:11... 70:24:10...]`

«Эреб» опустился в кипящую бездну. Погружение на дно ада началось.

Глава 4. Поход за шельфовым конденсатором

Тяжелая гидравлика посадочного люка запечатала чрево «Эреба» с глухим, вибрирующим стоном, от которого у любого неподготовленного человека заложило бы уши. Внутрь командного отсека батискафа воцарилась вязкая тишина, нарушаемая лишь низкочастотным гудением реактора холодного синтеза и шелестом рециркуляторов кислорода.

Родион опустил­ся в анатомическое кресло пилота. Жидкий полимер ложе­мента мгновенно адаптировался под рельеф его брони, охватывая торс и бедра упругими стабилизирующими фиксаторами.

[Внимание: внешняя среда изолирована.]`

[Запуск протокола глубоководного погружения класса «Абиссал-Омега».]`

[Текущее гидростатическое давление: 420 атм. Расчетное давление в точке назначения: 18 500 атм.]`

[Статус силовых щитов твердого света: 100%. Интеграция с ядром Маяка: Стабильная.]`

Перед глазами Смотрителя вспыхнул панорамный нейроинтерфейс. Внешние бронеплиты «Эреба» не имели иллюминаторов — на таких глубинах любое стекло превратилось бы в пыль под массой взбесившегося океана. Вместо них

обзор обеспечивала круговая матрица квантовых лидаров, проецирующая изображение прямо в зрительную кору Родина.

Снаружи бурлила темная вода шлюзовой шахты. Внезапно рев насосов изменил тональность. Дно дока разошлось титаническими лепестками, и «Эреб» рухнул вниз — в слепую, ледяную пустоту Бездны.

— Коррекция балластных грави-компенсаторов, — раздался в висках бесстрастный, синтезированный голос Люмена. Проекция ИИ мерцала справа от консоли в виде сложного додекаэдра из лазурных силовых линий. — Скорость погружения — сорок узлов. Плотность воды возрастает экспоненциально из-за взвеси тяжелых ионов суб-материи. Господин Смотритель, до границы шельфа Древних — двенадцать минут.

[Таймер темпоральной деградации Полины: 70:18:44... 70:18:43...]

Цифры в углу обзора пульсировали тревожным багровым светом. Каждая секунда здесь, в верхних слоях абиссали, приближала необратимый коллапс ее жизненной матрицы. Но чтобы пробиться сквозь аномалию вокруг спасательной капсулы «Гелиоса-4», стандартных систем «Эреба» было недостаточно. Им требовался квантовый преобразователь материи — так называемый шельфовый конденсатор, способный перестроить фотонную решетку батискафа для прокола темпорального пузыря.

— Выведи тактическую схему верфей, — приказал Родион, не сводя взгляда с бездны за виртуальным бортом.

Пространство перед ним наполнилось мерцающей голографической взвесью. Лидар высветил исполинские, циклопические контуры, покоящиеся на краю подводного обрыва.

Затопленные верфи Первых Звезд.

Это было грандиозное кладбище докосмической эры. Огромные стапели, протянувшиеся на десятки километров, напоминали ребра погребенных под илом титанических левиафанов. Остовы древних линкоров, способных бороздить как вакуум, так и глубины жидкого метана, намертво вросли в базальтовые утесы шельфа. Все это циклопическое сооружение оплетали километровые транспортные трубы, гидравлические магистрали и закрытые доковые тоннели, в которых когда-то кипела работа расы, бросившей вызов законам энтропии.

Теперь здесь царила вечная ночь, разбавленная лишь ядовито-зелеными сполохами радиоактивных утечек и пульсацией колоний глубоководных полипов.

`[Внимание: входим в зону гидродинамической турбулентности.]`

`[Глубина: 8 400 метров. Давление: 9 100 атм.]`

`[Зафиксированы множественные гравитационные флуктуации органического происхождения.]`

«Эреб» ощутимо потрянуло. Внешний корпус из сверхплотного сплава застонал, когда батискаф вошел в узкий ка-

ньон, ведущий к нижним шлюзам шельфового комплекса. Вокруг корабля за клубились потоки донного ила и тяжелой, насыщенной металлическими солями взвеси.

— Сканеры фиксируют движение в технических тоннелях третьего дока, — произнес Люмен, и грани его проекции окрасились в предупреждающий оранжевый цвет. — Размеры объектов... нетипичные. Длина отдельных сигнатур превышает восемьдесят метров. Биологическая масса насыщена абиссальной темной плазмой.

— Глубинные кракены, — сухо констатировал Родион. Его пальцы, облаченные в лазурные пластины твердого света, сжались на сенсорных рукоятках ручного управления. — Падальщики шельфа. Они устроили гнездовье прямо в вентиляционных шахтах конденсаторного блока.

— Вероятность мирного прохода — ноль целых, три сотых процента, — уточнил ИИ. — Энергетический фон реактора «Эреба» для них словно маяк в пустоте. Они слепы, но реагируют на квантовые колебания щитов.

— Значит, пойдем напролом. Подготовить носовые излучатели когерентного распада. Перевести питание двигателей на импульсный режим.

Батискаф накренился, протискиваясь в колоссальный разлом входного шлюза Верфей. В свете внешних фотонных прожекторов возникли исполинские ворота из черного сплава, разорванные изнутри чудовищным взрывом много веков назад. Края металла оплавилась и застыли уродливыми ста-

лактитами.

«Эреб» вплыл в чрево центрального транспортного туннеля. Пространство мгновенно сжалось. Если в открытой бездне батискаф имел свободу маневра, то здесь, внутри цилиндрической трубы диаметром едва ли в шестьдесят метров, стены из титанической брони давили со всех сторон. Повсюду свисали разорванные силовые кабели толщиной со стволы вековых дубов, торчали перекошенные переборки аварийных затворов.

И в этом мертвом лабиринте что-то шевелилось.

Лидар резко окрасился алым.

`[ОБНАРУЖЕНА УГРОЗА ВЫСШЕГО ПОРЯДКА!]

`[Идентификация: Абиссальный Потрошитель Шельфа (Глубинный Кракен Бездны).]

`[Класс: Элитный Осквернитель Глубин.]`

`[Уровень: 845.]`

`[Физическая плотность тканей: экстремальная (адаптация к сверхдавлению).]

`[Особые свойства: Био-гравитационный резонанс, Кислотная кавитация, Фазовое скольжение.]`

Из черной мути в полукилометре перед носом «Эреба» медленно выдвинулась туша первого чудовища.

Это не было обычным головоногим моллюском. Эволюция Бездны в симбиозе с древними нанотехнологиями породила кошмарного монстра. Его сегментированное тело, покрытое черными хитиновыми плитами вперемешку с на-

ростами кристаллизованной скверны, пульсировало мутным синим светом. Вместо глаз на уплощенной голове зияли сенсорные впадины, наполненные биоэлектрическими искрами. А из нижней части туловища вырывался клубок циклопических щупалец, каждое из которых было усеяно не просто присосками, а зубчатыми кольцами из органического вольфрама, способными перетирать корпус линкора.

— Дистанция четыреста метров! — механически отчеканил Люмен. — Фиксирую второй контакт сзади! Третий — сверху, в технической шахте! Нас берут в клещи!

— Щиты на максимальный фокус в носовую полусферу, — спокойно ответил Родион. Внутри него уже закипала холодная ярость Фотонного Архитектора. Времени на маневры не было. — Люмен, держи курс. Я выхожу наружу.

— Господин Смотритель? Давление снаружи разорвет любую органику за долю миллисекунды!

— Я давно уже не просто органика.

Родион не стал тратить время на шлюзование. Он активировал навык своего класса:

`[Активация классового умения: «Фотонный Шаг Сквозь Материю».]

`[Расход маны: 12 000 ед. Квантовая фазировка: завершена.]`

Тело Смотрителя вспыхнуло ослепительным лазурным сиянием. Реальность вокруг него дрогнула, распадаясь на пиксели твердого света, и в следующую секунду он исчез из

рубки, материализовавшись прямо на внешней броне носовой части «Эреб» — в крошечном аду шельфовой глубины.

Удар чудовищного давления в девять с лишним тысяч атмосфер обрушился на него мгновенно, словно упавшая гранитная скала. Любого смертного расплющило бы в однородную кашу прежде, чем нервные импульсы дошли бы до мозга. Но вокруг Родиона в ту же микросекунду развернулся сферический кокон личного барьера Архитектора.

«Активирован покров: «Мантия Несокрушимого Света».»

«Поглощение гидростатического урона: 100%.»

«Расход эфирной энергии: 450 ед/сек.»

Вода вокруг него вскипела от колоссальной плотности магической энергии. Миллиарды микроскопических пузырьков кавитации зашипели, превращаясь в плазменный ореол.

Главный кракен впереди взревел — беззвучно для человеческого уха, но этот вопль разорвал толщу воды мощнейшим гидроакустическим ударом. Ударная волна спрессованной жидкости врезалась в барьер Родиона, заставив лазурный свет пойти рябью. Стены древнего тоннеля задрожали, осыпая на батискаф тонны ржавчины и кусков базальта.

Тварь рванулась вперед. Восемьдесят метров хитина, мышц и зубов неслись по узкой трубе с грацией баллистической ракеты. Щупальца распахнулись веером, перекрывая весь диаметр коридора, готовясь сжать «Эреб» в стальную лепешку.

— Слишком медленно, червь, — процедил сквозь зубы Родион.

Его правая рука взметнулась вперед. Из ладони ударил луч кристально чистого, гиперконцентрированного света, который в доли секунды развернулся в циклопическую конструкцию.

`[Применен навык: «Твердый Свет: Рассекатель Горизонта».]`

`[Конфигурация: Тяжелое фотонное копьё девятого ранга.]`

`[Длина клинка: 45 метров. Параметр рассеечения: Молекулярный разрыв связей.]`

В руках Смотрителя засиял клинок невероятных размеров, сотканный из чистейшей геометрической геометрии света. Никакой инерции, никакой массы — лишь чистая созидательная воля Архитектора, презирующая законы физики.

Родион сделал плавный, выверенный взмах.

В мутной бездне тоннеля вспыхнула сверхновая. Фотонное лезвие с легкостью распороло воду, создавая за собой абсолютный вакуумный след, и вонзилось в несущуюся тушу монстра.

Хитин кракена, способный выдерживать выстрелы глубинных торпед, лопнул, словно сухой пергамент. Клинок Родиона рассек монстра вдоль — от клювовидной пасти до хвостового гребня. Черная, фосфоресцирующая кровь чудови-

ща брызнула во все стороны, вступая в бурную реакцию с водой и закипая ядовитыми газами.

`[Критический урон! 14 890 000 единиц чистого фотонного повреждения!]

`[Глубинный Кракен Бездны (Уровень 845) уничтожен.]`

`[Получено опыта: 8 200 000.]`

`[Эссенция Бездны поглощена Источником Маяка.]`

Разрубленная пополам туша монстра по инерции пронеслась мимо бортов «Эреба», врезаясь в стены тоннеля и круша древние опорные балки. Но праздновать победу было некогда.

— Сзади! — раздался тревожный импульс Люмена по прямой нейросвязи. — Второй объект перехватил кормовые рули!

Обернувшись, Родион увидел, как второе чудовище, выскользнувшее из вертикального дренажного коллектора, намертво обвило корму батискафа четырьмя исполинскими щупальцами. Вольфрамовые зубья присосок со скрежетом впились в бронеовые плиты «Эреба», проминая внешний композитный слой. Щиты корабля опасно замерцали, сбрасывая мощность.

`[Внимание: целостность внешнего корпуса «Эреба» — 81%!]

`[Перегрузка энергоконтура кормового щита!]

Кракен не просто сжимал корабль — он закачивал сквозь микротрещины в броне черную парализующую жижу, пыта-

ясь замкнуть контуры генератора. Пасть твари, окруженная венцом из мелких жвал, раскрылась прямо над главным винтом, изрыгая поток гравитационной кислоты.

Родион не стал возвращаться на корму физически. В узком пространстве тоннеля любое промедление грозило гибелью батискафа.

— Переформатирование контура! — выкрикнул он ментальную команду Системе.

`[Применен навык: «Архитектура Пространства: Клеть Светопреставления».]

`[Расход маны: 35 000 ед.]`

Вокруг кормы «Эреба» прямо из темной воды соткались десятки светящихся монолитов. Они напоминали массивные сваи из полированного лазурного хрусталя. С оглушительным звоном, пробившим даже толщу воды, монолиты сомкнулись, пронзая щупальца твари и намертво пригвозждая их к бронированным стенам тоннеля.

Кракен забился в агонии, пытаясь оторвать зажатые конечности, но твердый свет Смотрителя обладал свойством абсолютной фиксации.

— Люмен, полный вперед! Сорви его с брони! — скомандовал Родион.

Двигатели «Эреба» взревели на пиковой мощности. Батискаф рванулся вперед, вырываясь из хватки чудовища. Щупальца кракена, намертво зафиксированные световыми сваями, с влажным треском оторвались от туловища, брызжа

черной эктоплазмой.

Монстр открыл клюв для ультразвукового вопля, но Родион уже сформировал в левой руке второе заклинание.

‘[Применен навык: «Игла Нулевого Смещения»].’

Тонкий, толщиной с иглу луч белого света прошил воду насквозь. Он вошел точно в сенсорную впадину на голове кракена, пробил трехметровый слой кости и детонировал внутри мозгового узла микроскопической сингулярностью.

Голову твари буквально втянуло внутрь самой себя, после чего остатки туши безжизненно осели на дно тоннеля, вздымая клубы векового ила.

‘[Глубинный Кракен Бездны (Уровень 840) уничтожен].’

‘[Получено опыта: 7 900 000].’

— Угроза в тылу ликвидирована, — отрапортовал Люмен. — Однако... сверху приближается колоссальный объект. Сигнатура не совпадает с предыдущими. Господин Родион, это матка гнезда.

Потолок тоннеля внезапно пошел гигантскими трещинами. Древний металл толщиной в два метра выгнулся наружу, словно тонкая фольга. Из пролома в коридор хлынула не просто вода, а густая, смоляная субстанция — концентрированная гравитационная грязь Бездны, в которой даже фотонный свет начал тускнеть и преломляться под уродливыми углами.

Сквозь обрушившиеся перекрытия протискивалось нечто неопишемое.

Матка Шельфовых Кракенов достигала в длину не менее двухсот метров. Ее панцирь состоял из сплава кости и древних металлических обломков кораблей, которые росли в ее плоть за столетия обитания на верфях. Десятки глаз-линз мерцали мертвенным фиолетовым светом, а пасть представляла собой бездонный вихрь из вращающихся концентрических рядов зубов, внутри которого зарождалась настоящая гравитационная воронка.

〔ВНИМАНИЕ: ЛЕГЕНДАРНЫЙ СВЕРХХИЩНИК ШЕЛЬФА!〕

〔Идентификация: Левиафан Затопленных Доков — Кракена-Архитектор Скверны.〕

〔Уровень: 890 (Мифический босс зоны).〕

〔Здоровье: 185 000 000 / 185 000 000.〕

〔Аура: «Абсолютное Глубинное Сжатие» (Снижает эффективность внешних щитов на 60%, замедляет скорость заклинений втрое).〕

— Она блокирует проход к главному машинному залу, — голос Люмена впервые за все время звучал с легким металлическим дребезгом — аналитические матрицы ИИ захлебывались входящими потоками данных об угрозе. — За ее телом находится гермошлюз инженерного ядра, где расположен шельфовый конденсатор. Обойти невозможно. Высота и ширина тоннеля полностью перекрыты ее телом.

— Значит, мы вырежем ее из этого тоннеля, — ответил Родион.

Он стоял на носу «Эреб», окруженный закипающей водой, и его глаза пылали чистым, беспощадным пламенем. Он не мог позволить себе застрять здесь. Полина угасала на Маяке. Таймер в сетчатке отсчитывал драгоценные минуты.

「70:11:02... 70:11:01...」

— Люмен, отведи «Эреб» назад на триста метров и зафиксируйся грави-якорями. Все свободные мощности реактора перенаправить на мой внешний контур!

— Принято. Передача энергии через квантовый мост начата. Доступно дополнительно: 4 000 000 киловатт светового эквивалента.

Батискаф дал задний ход, выдвигая массивные гарпунно-стабилизаторы, намертво впившиеся в донные плиты. Родион же остался парить в толще воды один на один с приближающимся кошмаром.

Матка раскрыла пасть. Гравитационная воронка внутри нее пришла в движение. Вся вода в тоннеле с чудовищной скоростью устремилась внутрь этой пасти, создавая мощнейшее всасывающее течение. Огромные куски обшивки, многотонные балки и обломки прежних кракенов закружились в смертоносном водовороте, срываясь навстречу чудовищу.

Родиона поволокло вперед. Его личный щит стонал от колоссального напряжения:

「Внимание: входящее гравитационное притяжение — 45G!」

「Мантия Несокрушимого Света: целостность 74%...

68%...]`

Но вместо того чтобы сопротивляться течению, Родион использовал его.

Он расправил руки, концентрируя вокруг себя колоссальный объем энергии. Фотонная архитектура — это не просто щиты и мечи. Это способность переписывать структуру пространства с помощью жестко структурированного света.

`[Активация ультимативного протокола: «Ткач Звездных Цитаделей».]`

`[Слияние источников: Энергия Смотрителя + Реактор «Эреба» + Ядро Маяка Бездны.]`

`[Формирование структуры: Фазовый Таран «Световой Бур Первых».]`

Вместо одиночного клинка перед Родионом начали материализоваться гигантские геометрические кольца из ослепительного золотисто-лазурного света. Они вращались с бешеной скоростью в противоположных направлениях, нагнетая давление и раздвигая саму ткань реальности. Одно за другим, шесть колец выстроились в конус, длина которого превысила сотню метров.

Внутри этого конуса вода перестала существовать — она распалась на субатомные частицы, освобождая место для концентрированной пустоты, насыщенной фотонами сверхвысоких энергий.

Матка кракенов почувствовала смертельную опасность. Ее щупальца, толщиной с железнодорожные цистерны, мет-

нулись вперед, пытаясь сбить прицел Архитектора. Они неслись сквозь воду с гиперзвуковой скоростью, создавая за собой сплошную стену из кавитационных взрывов.

— Поздно, — выдохнул Родион.

Он шагнул вперед, направляя всю массу светового бура прямо в жерло гравитационной пасти левиафана.

[Высвобождение структуры: «УДАР ПЕРВОЗДАННОЙ ЗАРИ»!]

Пространство внутри затопленного тоннеля взорвалось светом такой интенсивности, что на секунду вся многокилометровая толща океана над верфями озарилась призрачным лазурным сиянием, пробившимся сквозь пучину.

Световой бур вонзился в пасть монстра. Гравитационная воронка кракена попыталась сожрать чистый свет, но захлебнулась его плотностью. Фотонный конус пробивал ткани чудовища слой за слоем: органическую броню, костяные щиты, резервуары с кислотой, гигантские нервные узлы.

Вода в коридоре мгновенно превратилась в перегретый пар, давление подскочило до полумиллиона атмосфер, угрожая разорвать сам тоннель. Но Родион держал геометрию удара железной хваткой своей воли. Стены коридора были укреплены вспомогательными плоскостями твердого света, не позволяя обвалу похоронить все живое.

Тело двухсотметровой матки вспучилось изнутри. Сквозь щели в ее черном панцире начали пробиваться лучи ослепительного лазурного сияния. Она дернулась в последний раз,

пытаясь сомкнуть остатки челюстей, но световой бур прошел ее насквозь по всей длине, вырвавшись наружу через хвост и врезавшись в массивные броневые ворота за ее спиной.

Секундная тишина. А затем — беззвучная вспышка дезинтеграции.

«[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР СВЕРХВЫСОКОГО ПОРЯДКА!]

«[Нанесено урона: 214 500 000 (Урон твердым светом + Аннигиляция материи).]

«[Легендарный Босс зоны: Кракена-Архитектор Скверны — УНИЧТОЖЕН!]

«[Получено опыта: 45 000 000.]

«[Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 812 -> 814.]

«[Получены очки характеристик: 60.]

«[Получены очки мастерства Фотонной Архитектуры: 4.]

«[Внимание: получена редчайшая добыча: «Абиссальное Сердце Матки», «Глубинный Хитин Древних» (x12).]

Огромная туша монстра распалась на светящийся пепел, который тут же растворился в хлынувшей обратно воде. На месте чудовища не осталось ничего, кроме плавающих обломков древних конструкций и зияющей дыры в исполинских воротах инженерного отсека, прожженной световым буром.

Родион тяжело опустился на колени прямо на обшивку «Эреба», который медленно подплыл к нему, убирая якор-

ные гарпуны. Его дыхание было тяжелым, а вокруг брони еще плясали остаточные разряды статического электричества.

«Запас маны: 14% / 100%.»

«Температура внешнего контура брони: 1 450 °C. Запущено принудительное охлаждение забортной водой.»

Люмен открыл малый шлюзовой люк, и Родион скользнул внутрь. Через минуту, когда вода была откачана, а давление в декомпрессионной камере выровнено до нормы, Смотритель вернулся в рубку.

— Анализ повреждений тоннеля, — бросил он, стягивая лазурный боевой шлем. По его лицу струился пот, но взгляд оставался стальным и сфокусированным.

— Тоннель стабилен на семьдесят процентов благодаря вашим световым опорам, — отозвался Люмен. Его проекция почтительно склонила геометрическую вершину. — Проход к инженерному ядру открыт. Фиксирую сигнатуру квантового преобразователя. Он цел. Автономные защитные поля Древних удержали сектор даже после гибели биологических угроз.

«Эреб» протиснулся сквозь оплавленные ворота и замер посреди колоссального зала, размеры которого поражали воображение.

Это было сердце затопленных верфей. Здесь не было воды — древние силовые поля гравитационного вытеснения, работавшие от геотермальных жил планеты, миллионы лет

держали этот зал абсолютно сухим. Батискаф мягко опустился на посадочную платформу из черного зеркального камня, вода с его брони водопадами стекала в дренажные решетки.

Родион спустился по трапу. Воздух здесь был сухим, холодным и пах озоном и древним, законсервированным металлом.

В центре зала, на парящем постаменте, окруженном кольцами из темного монолитного сплава, пульсировал артефакт.

Шельфовый конденсатор.

Он выглядел как сложная многомерная конструкция размером с легковой автомобиль. Полупрозрачные грани кристалла суб-материи непрерывно меняли свою форму, преломляя свет и пространство вокруг себя. Казалось, будто артефакт существует одновременно в трех измерениях и на квантовом уровне непрерывно пересобирает сам себя. Вокруг него воздух дрожал от холода — абсолютный нуль энтропии, законсервированный технологиями расы Первых Звезд.

`[Обнаружен ключевой объект миссии: Квантовый Преобразователь Материи (Шельфовый Конденсатор Класса «Нулевой Рубеж»)].`

`[Статус: Активен. Автономная мощность: 98%.]`

`[Функционал: Абсолютная стабилизация квантовых полей, локальное управление вектором энтропии, синтез стабильных изотопов твердого света.]`

Родион подошел к пульсирующему постаменту. Защит-

ные турели Древних, спавшие на потолочных балках, медленно шевельнулись, наводя на него стволы плазменных излучателей, но Смотритель лишь поднял руку, активируя на своей ладони древний глиф Смотрителя Маяка.

«[Считывание протокола доступа...]»

«[Идентификация: Архитектор Высшего Допуска.]»

«[Системы безопасности переведены в пассивный режим. Добро пожаловать, Создатель.]»

Турели отключились, убираясь обратно в пазы потолка.

— Невероятно, — прошептал Люмен, проецируя сканирующий луч на конденсатор. — Этот модуль способен не просто пробить темпоральный пузырь вокруг «Гелиоса-4». С его помощью мы сможем полностью стабилизировать физическое тело госпожи Полины во время квантовой транспортировки! Ее клеточный распад будет остановлен в ту же секунду, как преобразователь войдет в резонанс с Маяком!

— Тогда забираем его. Немедленно.

Родион прикоснулся к кристаллической грани конденсатора. По его рукам ударила волна ледяного покалывания — артефакт признал нового владельца. Сложные гравитационные захваты постамента с щелчком разомкнулись, и многотонное устройство плавно опустилось в силовое поле, созданное ладонью Родиона.

«[Получен сюжетный предмет: «Квантовый Преобразователь Материи».]»

«[Предмет перемещен во внешний грузовой отсек бати-

скафа «Эреб».]`

`[Интеграция с энергосистемой корабля: 100%. Фотонный щит батискафа модифицирован до ранга «Темпоральный Пробойник».]`

Таймер перед глазами продолжал свой безжалостный бег.

`[68:45:19... 68:45:18...]

Они потратили полтора часа на спуск и бой с кракенами. Но теперь у них было оружие, способное рассеять искривленное время Бездны.

Родион развернулся и быстрым шагом направился обратно к посадочному люку батискафа. Каждый его шаг отдавался гулким эхом под сводами мертвого зала Древних.

— Люмен, курс на самую глубокую точку шельфа. К координатам спасательного модуля землян.

— Слушаюсь, господин Смотритель. Темпоральный барьер «Гелиоса-4» находится прямо под нами, на глубине пятнадцати тысяч метров в абиссальном желобе Слез. Погружение займет сорок минут.

— Выжми из реактора все, что можно, — отрезал Родион, поднимаясь в рубку. — Шестьсот лет назад те люди упали в эту тьму. Они верят, что их катастрофа произошла сегодня утром. Мы покажем им, что помощь пришла.

Тяжелый люк «Эреба» снова захлопнулся. Батискаф оторвался от каменных плит инженерного зала, скользнул обратно в холодную воду затопленного тоннеля и, рассекая ил включенными на полную мощность турбинами, устремился

в бездонный разлом, навстречу призракам давно погибшей
Земли.

Глава 5. Флотилия Ордена Угасания

Водная толща за бронированными триплексами батискафа «Эреб» стремительно теряла даже намек на прозрачность, превращаясь в первородную, спрессованную миллионными тоннами гидростатического давления смоль. Глубиномер на центральной консоли мерно отщелкивал метры, сменяя десятки на сотни, а сотни — на бесконечные километры бездны.

「Текущая глубина: 11 420 м... 11 780 м... 12 150 м...」

「Внешнее давление: 1214.5 атм. Фотонный щит «Темпоральный Пробойник» функционирует в штатном режиме.」

「Стабильность ядра Квантового Преобразователя: 99.8%. Энергетическая синхронизация с Маяком Бездны: активна.」

Родион стоял у командного штурвала, не спуская взгляда с голографической проекции жизненных показателей Полины. Полупрозрачный силуэт девушки, запечатанный в статис-саркофаге на нижнем ярусе главного шпиля Маяка, мерцал тревожным бледно-янтарным светом. Клеточный распад замедлился благодаря предварительному импульсу, но таймер в углу обзора продолжал неумолимо сокращать дистанцию между спасением и вечным небытием.

「[68:12:04... 68:12:03...]」

— Входим в верхние слои абиссального желоба Слез, — механический, но с едва уловимой тревожной модуляцией голос Люмена разрезал тишину рубки. — Фиксирую квантовую сигнатуру модуля «Гелиос-4». Искажение хронопотока в эпицентре составляет один к двумстам сорока тысячам. Для них взрыв реактора произошел менее трех секунд назад, господин Смотритель.

— Приготовить Преобразователь к резонансному удару, — Родион сжал пальцы на поручне. Перчатки Смотрителя отозвались тихим гулом наноприводов. — Как только выйдем на дистанцию захвата, вбиваем темпоральный клин. Нам нужно выдернуть модуль целиком, пока сингулярность не схлопнулась.

— Принято. Накопители фотонной...

Голос ИскИна оборвался на полуслове.

Вся приборная панель «Эреба» внезапно вспыхнула багровыми всполохами аварийной тревоги. Глубинный гул турбин перекрыл низкий, вибрирующий в самых костях скрежет — словно само пространство за бортом сжалось в тисках гигантского пресса, разрывая материю на лоскуты.

「[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ИСКАЖЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ МЕТРИКИ!]」

「[Обнаружен гравитационный сдвиг 9-го класса!]」

「[Источник: верхняя полусфера, сектор 0-Север, траверз Главного Шпиля Маяка Бездны.]」

«[Сигнатура угрозы: скверна Бездны / Энтропийный резонанс ранга «Судия».]»

— Что за черт?! — Родион рванул проектор тактической карты на себя. — Люмен, доклад! Это гравитационная волна из желоба?

— Отрицательно, господин Смотритель! — в голосе Люмена впервые за сотни циклов прорезались жесткие ноты боевого протокола высшего приоритета. — Угроза исходит не со дна. Они пришли сверху. Из темных измерений подпространства. Прорыв сквозь защитный периметр архипелага!

Голограмма развернулась, масштабируя изображение верхней акватории.

Там, где над вечно бурлящими черными водами Бездны возвышался циклопический монолит Маяка, пространство трещало по швам. Ткань реальности вспучивалась чудовищными язвами, исторгая из себя волны черного маслянистого пламени. Вода вокруг рифов вскипала мертвой, фосфоресцирующей пеной.

Из разверзшихся пространственных разломов один за другим вываливались колоссы.

«[Идентификация целей:]»

«[Дредноуты класса «Пепельный Левиафан» — 6 единиц.]»

«[Линейные крейсера скверны класса «Осквернитель Глубин» — 14 единиц.]»

«[Флагман флотилии: Сверхтяжелый дредноут темпораль-

ного подавления «Ночной Жнец».]

[Принадлежность: Орден Угасания. Фракционный статус: Абсолютный Враг.]

— Орден Угасания... — процедил Родион сквозь зубы, глядя, как тактическая сетка заливается алыми маркерами вражеских судов. — Они выследили всплеск от Квантового Преобразователя. Знали, твари, когда мы будем наиболее уязвимы.

— Дистанция до зоны вторжения — четырнадцать тысяч метров по вертикали, — доложил Люмен. — Флотилия противника производит боевое развертывание в полусферу вокруг вершины Маяка. Они блокируют Призму.

— Разворачивай батискаф! Полный реверс турбинам! Всю энергию с вспомогательных систем — на ходовые двигатели! Мы возвращаемся наверх!

— Но господин Смотритель, — механический голос дрогнул, — «Гелиос-4»... Если мы покинем точку входа в желоб сейчас, темпоральный вихрь сместится. Таймер спасения...

— Если они разобьют Призму, спасти будет некого! — отрезал Родион, с силой впечатывая ладонь в сенсор экстренного всплытия. — Полина погибнет первой, как только погаснет защитный контур шпиля! Поднимай нас, Люмен! Живо!

«Эреб» содрогнулся всем корпусом. Модифицированный фотонный щит взревел, взрезая плотные слои бездны, и батискаф, задрав нос под углом в семьдесят градусов, превра-

тился в ревущую световую торпеду, устремившуюся из мрака обратно к поверхности.

То, что Родион увидел через внешние оптические сенсоры Маяка, когда они подключились к его инфосети на глубине пяти тысяч метров, превосходило по масштабу любую осаду, с которой ему доводилось сталкиваться за все девяносто два тома этой бесконечной борьбы.

Черные корабли Ордена Угасания не просто напоминали боевые суда — это были летающие некрополи, выкованные из костей древних левиафанов, радиоактивного базальта и оскверненного пустотного железа. Их клиновидные туши покрывали пульсирующие багровые и фиолетовые руны увядания, высасывающие свет и тепло из окружающего мира.

А в центре этой армады царил «Ночной Жнец».

Флагман культистов достигал пяти километров в длину. Его исполинский корпус, похожий на скелет чудовищной глубоководной рыбы с десятками зазубренных плавников-излучателей, буквально давил саму ткань эфира своей энтропийной массой. На носу дредноута зияла циклопическая пасть — колоссальный гравитационно-плазменный деструктор, вокруг которого кружили кольца черного огня.

`[«Ночной Жнец» — Флагман Ордена Угасания]`

`[Уровень: 850 (Мифический Босс рейдового типа)]`

`[Прочность корпуса: 480 000 000 / 480 000 000]`

`[Энтропийный барьер Бездны: 1 200 000 000 / 1 200 000 000]`

000]`

`[Ауры: «Дыхание Могилы» (-40% к регенерации маны и света в радиусе 100 км), «Печать Забвения» (блокирует дальнюю телепортацию и квантовую связь).]`

— Внимание всем постам! — в эфире сквозь треск статических помех прорвался хриплый, срывающийся бас коменданта цитадели, железного паладина Валериуса. — Держать строй! Не подпускать их штурмовые челноки к нижним докам! Фотонные батареи восточного бастиона — беглый огонь по крейсерам прикрытия! Защитим Свет любой ценой!

Над Маяком вспыхивали тысячи взрывов. Защитные орудия гарнизона вели яростный огонь: снопы золотистой фотонной плазмы и лазурные лучи дезинтеграторов впивались в щиты культистов, расплескиваясь каскадами слепящих искр. Но враг даже не пытался маневрировать. Дредноуты шли напролом, принимая тераватты энергии на свои мерцающие энтропийные щиты.

И затем «Ночной Жнец» нанес свой главный удар.

Его хребтовые излучатели раскрылись, словно лепестки ядовитого черного цветка. Из жерл вырвались не снаряды и не лазерные лучи. Наружу хлынула густая, осязаемая, клубящаяся масса абсолютной тьмы.

`[Активировано глобальное свойство флагмана: «Стигийская Пелена Угасания»!]

`[Плотность темного тумана: 100%.]

«[Эффект: Поглощение фотонного излучения, искажение пространственных векторов, удушение кристаллических резонансов.]»

Черный туман падал на Маяк подобно лавине из черного пепла и жидкого вакуума. Он не подчинялся законам аэродинамики или океанических течений — он пожирал фотоны, растекаясь по энергощитам цитадели, обволакивая башни, проникая в амбразуры.

Когда эта мгла коснулась вершины Великого Шпиля, где в священном вращении сияла Сердцевинная Призма Древних — нерушимое средоточие Света Маяка, — раздался душераздирающий звон, похожий на стон раскалывающегося хрусталя.

Свет Призмы дрогнул.

Золотой столб света, бивший в зенит и разгонявший вечную мглу сектора на миллионы миль вокруг, начал стремительно блекнуть. Свет становился тусклым, грязно-желтым, затем серым. Черный туман облепил грани грандиозного кристалла толстой, маслянистой коркой, заглушая его пульсацию.

«[ТРЕВОГА! Люкс-люминисценция Призмы упала до 48%!]»

«[Темпоральный якорь ослаблен на 62%!]»

«[Стазис-капсула Полины: потеря стабильности внешнего контура! Скорость клеточного распада возросла в 4 раза!]»

«[Время до необратимой дезинтеграции матрицы души:

01:14:22... 01:14:21...]

— Проклятье! — Родион вылетел из люка «Эреба» в тот самый момент, когда батискаф с грохотом пристыковался к посадочной платформе верхнего ангара цитадели.

Вокруг царил ад. Системы вентиляции выплевывали хлопья разъедающей черной копоти. Стены древнего комплекса стонали под ударами тяжелой гравитационной артиллерии дредноутов. Десятки сервисных автоматов носились по переходам, заливая пеной пробойны в переборках.

Навстречу Родиону сквозь дым бежал адмирал союзной эскадры «Звездных Корсаров» Каэлен, его механизированная кираса была покрыта следами кислотных ожогов, а длинный плащ сторел наполовину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.